

«ТАТЕВСКИЙ ДНЕВНИК» С.А. РАЧИНСКОГО (ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ 1882 ГОДА)

А.В. ЛУХТА

Окончила Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, факультет архивного дела. На кафедре истории и организации архивного дела занималась изучением архивных фондов семьи Рачинских.

Вниманию читателей предлагается публикация фрагмента «Татевского дневника» С.А. Рачинского (с 25 октября по 11 ноября 1882 года), сделанная на основе исследований документальных материалов семейного архива Рачинских в Российском государственном архиве литературы и искусства. Публикация предваряется описанием «Татевского архива» семьи Рачинских, в семейном фонде которых сложилось два архива: один – «Татевский», принадлежавший старшей линии семьи Рачинских, и второй – «Бобровский». Знакомство с еще одной страницей жизни замечательного русского педагога С.А. Рачинского открывает не только новые черты его личности, но и передает частицу атмосферы того времени.

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФОНДА СЕМЬИ РАЧИНСКИХ «ТАТЕВСКИЙ АРХИВ»

Обращаясь к изучению «Татевского архива» семьи Рачинских, нельзя не отметить великий труд, совершенный представителями этой семьи в сборе документального материала, охватывающего большой временной отрезок (с XVII в. по XX в.). Более того – это интереснейший материал, касающийся известных представителей родов Боратынских¹, Толстых, Огонь-Догановских, Дмитриевых-Мамоновых.

Планомерный процесс создания и сохранения семейного архива начинается с начала XIX века. В семейный архив наравне с докумен-

¹ Такое написание этой фамилии является исторически верным, так как их предок Дмитрий Дмитриевич (XIV в.) наследовал от отца замок Боратынь, и по названию этого замка стала писаться фамилия. Однако еще при жизни поэта укоренилось написание «Баратынский» и продолжает употребляться во многих современных изданиях. В связи с тем, что в архивных документах, используемых в данной работе, чаще всего встречается написание «Боратынский», то автор оставил орфографию этих источников.

тами семьи Рачинских входят и другие документы, связанные с жизнедеятельностью близких друзей и знакомых Рачинских, таких как А.А. Дельвиг, М.Ю. Лермонтов, В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский, Н.И. Пирогов, К.П. Победоносцев, М.Н. Капустин, Б.Н. Чичерин и другие. Процесс создания архива прервался только под воздействием политической ситуации в стране в начале XX века. Длительный период собирания архива свидетельствует о том, насколько глубоко разные поколения этой семьи прониклись идеей собирания документов ее истории, и это заслуживает особого внимания.

В семейном фонде Рачинских сложилось два архива: один – «Татевский», принадлежавший старшей линии семьи Рачинских и вмещающий в себя архивы семей Боратынских, Потемкиных, Пенских, Огонь-Догановских, Коховских, и второй – «Бобровский», принадлежавший младшей линии Рачинских, с архивами Колечицких и Верховских. Бобровка перешла во владение Рачинских через брак младшего сына Антона Михайловича Рачинского, Алексея Антоновича (1807–1888), с Анной Петровной Колечицкой (1818–1886), единственной дочерью Петра Петровича и Анастасии Ивановны Колечицких. Алексей Антонович и Анна Петровна Рачинские имели трех сыновей и двух дочерей. Из них старший – Николай Алексеевич (1847–1898) – был председателем Смоленской губернской земской управы, средний – Григорий Алексеевич (1856–1925) – посвятил себя главным образом литературной деятельности; его жена Татьяна Анатольевна Мамонтова (ум.1920) занималась общественной деятельностью (по женскому профессиональному образованию). Младшая из дочерей, Анна Алексеевна (1855–1916), унаследовала Бобровку, где много труда вложила в школьное и больничное дело, а в годы первой мировой войны занималась лазаретами и устройством беженцев. То, что Сергей Александрович Рачинский сделал для Татевского архива, для Бобровского архива сделали Николай Алексеевич и Анна Алексеевна Рачинские. После смерти Анны Алексеевны Бобровка перешла к ее племяннице, дочери Николая Алексеевича, Александре Николаевне, жене петербургского педагога-химика Вадима Никандровича Верховского. К архиву Колечицких и Рачинских присоединился еще и архив Верховских – родителей Вадима Никандровича (его отец Никандр Иванович был присяжным поверенным в Смоленске).

Для обзора нами был выбран «Татевский архив». В нем наиболее полно представлена разносторонняя информация о семейных отношениях, творческой и политической жизни Москвы и Петербурга, а также автографы, фотографии и рукописи известных современников, но в первую очередь интерес к исследованию «Татевского архива»

связан с личностью и деятельностью великого русского педагога С.А. Рачинского.

Имя Сергея Александровича Рачинского и его деятельность, связанная с созданием в его родовом имении Татеве начальных сельских школ, было достаточно широко известно в прошлом веке. Но С.А. Рачинский был не только ученым и художественно образованным человеком: помимо развития сельских школ и организации общества трезвости он принимал активное участие в разработке программ по объединению начальных народных училищ с церковно-приходскими школами. При этом он, будучи профессором ботаники, до конца жизни не оставлял повседневную работу ученого-естествоиспытателя.

Больше всего Сергей Александрович любил свое Татеве и созданные им школы. В сущности, нельзя не поблагодарить судьбу, которая вывела его из московской профессуры в сельское уединение. Как только это совершилось, как только Рачинский отделился от чего-то общего, суетного, в нем на основательном интеллектуальном фундаменте стали слагаться уникальные черты, явилось то единственное призвание, дело и подвиг на виду всего Отечества и к пользе всей России. Он создал идеальный тип народной русской школы, во всяком случае, в нравственном отношении высоко прекрасной.

Следующие в наше время одна за другой попытки реформировать школу (создание лицеев, частных и воскресных школ и т. д.) в конечном итоге, видимо, сведутся к включению в образовательную программу отдельных специализированных духовных дисциплин. И именно тогда необходимо будет прибегнуть к уже существовавшему опыту, извлечь урок из истории образовательного процесса, который с успехом внедрил С.А. Рачинский. Его постулат о единстве Церкви и образования, единых истоках светской культуры и церковных устоев должен приобрести на переломе двух эпох новое звучание. Но в сущности своей он неизменен и не может быть заменен.

И главное, но не единственное, что можно извлечь из сохранившихся документов С.А. Рачинского и всей его семьи, это образцы достойного воспитания и достойно прожитой жизни, которые могут стать примером для поколений XXI века. Внутренние взаимоотношения, моральные устои, прекрасное выражение эмоциональных переживаний, художественное отображение событий и явлений, нередко связанных и с политической ситуацией в стране, обмен мнениями и изложение своих идей и философии, дают нам широкую картину жизни той части русского общества, нравственные и духовные устои которой являются сегодня предметом культурного наследия нашей

страны. Эпистолярный жанр был искусством, что подтверждается также семейной перепиской Рачинских.

Семья Рачинских: Александр Антонович Рачинский и Варвара Абрамовна (урожденная Боратынская), их дети – Владимир, Сергей, Ольга, Варвара и Константин.

Варвара Абрамовна была родной сестрой поэта Евгения Абрамовича Боратынского. Семья поддерживала тесную связь с Боратынскими, поэтому переписка, помимо своей семейной ценности, может представлять большой интерес для исследователей творческого наследия Е.А. Боратынского. По линии Боратынских женой Сергея Абрамовича была Софья Михайловна Салтыкова (по первому браку – баронесса Дельвиг), а его падчерицей была дочь поэта Елизавета Антоновна Дельвиг.

Ольга Александровна Рачинская была женой художника Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова. Личность этого художника так же, как и его творческий путь, изучены недостаточно полно; знакомство с письмами и сохранившимися личными документами Э.А. Дмитриева-Мамонова помогут открыть новые страницы истории искусства XIX века.

Константин Александрович Рачинский занимался научной деятельностью и был директором Московского сельскохозяйственного института. Его дочь Мария Константиновна (жена старшего сына Льва Николаевича Толстого – Сергея Львовича) в своих письмах описывает жизнь этой семьи. При том, что биография, как и литературное наследие Л.Н. Толстого, хорошо изучены, этого нельзя сказать о его домочадцах. С.А. Рачинский сам состоял в переписке с Л.Н. Толстым. Эта переписка стала доступна в связи с публикацией в 1916 г. нескольких писем в издании М. Гершензона «Русские пропилеи»².

История семьи Рачинских связана и с деятельностью воспитанника Татевской школы Николаем Богдановым-Бельским. В семейном архиве Рачинских остались художественные работы и письма художника, которые дают новый материал для исследования его творчества. Известно, что, благодаря С.А. Рачинскому, в итоге его непрерывных трудов художественный талант мальчика получил дальнейшее развитие. Николай Петрович Богданов-Бельский стал известным художником-передвижником, оставившим свой след в истории русского искусства.

² Письма Л.Н. Толстого к С.А. Рачинскому // Русские пропилеи: Материалы по истории русской мысли и литературы / Сост. М. Гершензон. Т. 2. М., 1916. С. 264–268.

Хотелось бы также отметить, что в селе Татеево до сих пор сохранились следы культурной деятельности С.А. Рачинского и его семьи. К сожалению, многое утрачено навсегда в результате актов вандализма и грабежей в конце 20-х – начале 30-х гг. XX века. Как свидетельствует Л.Ю. Стрелкова (воспитанница школы его имени, автор работы о С.А. Рачинском), была разграблена их семейная усадьба, из склепа выброшены останки «крамольного профессора» и его родных, на мраморных надгробиях ковали железо, а рядом со школой была устроена свалка металлического хлама. Погибли пруды с водопадами и фонтанами, уникальный садово-парковый ансамбль с редкими растениями³.

Инициативной группе «Памяти С.А. Рачинского» удалось восстановить место захоронения семьи Рачинских, и сейчас есть надежда, что школе вернут имя ее создателя, которое она носила с 1902-го по 1924 год.

Для изучения истории семьи Рачинских существует достаточно обширная база источников, прежде всего семейный фонд Рачинских в РГАЛИ, собрание документальных источников по изучению биографии и творческому наследию С.А. Рачинского.

Биография отдельных членов семьи Рачинских ни в каком издании не отражена, поэтому при написании биографии Владимира и Константина Александровичей были задействованы документы архива и некролог, один опубликован в газете⁴, а второй выпущен отдельным изданием⁵; биография Ольги, Варвары и Александра Александровичей полностью основаны на архивных источниках. Наибольшее число опубликованных источников, позволяющих составить наиболее полную картину жизни, относятся к личности Сергея Александровича, хотя и они дают представление лишь об определенном периоде его биографии. Все остальные сведения о семье Рачинских, Боратынских извлечены из документальных материалов архива.

Большую помощь в написании работы оказал труд Н.П. Чулкова, сохраненный в его архиве и представляющий собой обзор «Татевского архива»⁶. К сожалению, этот труд не был окончен, и сохранились только первые страницы работы, но и они помогли восстановить некоторые неизвестные факты о передаче документов в архив. Сведения, полученные с помощью работы Николая Петровича Чулкова, были уточнены, дополнены и явились хорошим вспомогательным материалом для основной части предлагаемой читателю работы.

³ С.А. Рачинский: Сельская школа: Сб. ст. / Сост. Л.Ю. Стрелкова. М., 1991. С. 6–7.

⁴ Рачинский В.А.: Некролог // Смоленский вестник. 1888. 23 марта.

⁵ *Иверонов И.А.* Константин Александрович Рачинский: Некролог. М., 1909.

⁶ РГАЛИ. Ф. 247. Оп. 1. Д. 4.

«Татевский архив» уже давно привлекал внимание историков литературы. Собственно, первым, кто познакомил публику с некоторыми сокровищами этого архива, был сам С.А. Рачинский: еще в 1858 г. он напечатал в «Библиографических записках»⁷ заметку «Автографы Лермонтова», где сообщил о черновых рукописях М.Ю. Лермонтова, хранившихся в Татеве. Это листки, на которых поэт писал и переделывал свои стихотворения: «И скучно и грустно!», «К портрету графини В-вой Д-вой», «Шутка поэта» (название редакции) и «На смерть поэта».

В 1899 г. С.А. Рачинский издал «Татевский сборник», в котором поделился с публикой «некоторыми из реликвий, хранящихся в старом доме села Татеева, и для посторонних драгоценными». В нем было помещено 52 письма Е.А. Боратынского к И.В. Киреевскому, пять писем В.А. Жуковского к Д.В. Голицыну, А.П. Елагиной и И.В. Киреевскому, статья В.Ф. Одоевского «Жить-действовать», замечательное воспоминание Ю.Ф. Самарина о А.С. Хомякове, письма Н.И. Пирогова, Феликса Мендельсона-Бартольди к А.Ф. Львову, А. Гумбольдта к К.К. Павловой, несколько стихотворений Е.А. Боратынского, И.П. Мятлева, Н.Ф. Павлова, В.А. Жуковского, В.А. Соллогуба, А.А. Фета и обширный отрывок повести графини Е.В. Салиас (Евгений Тур). Также к сборнику приложен был офорт-портрет А.С. Хомякова, исполненный Волковым с рисунка, сделанного свинцовым карандашом Э.А. Дмитриевым-Мамоновым. Этот сборник драгоценен не только для исследователя истории жизни С.А. Рачинского, но и для историка литературы и никогда не утратит интереса первоисточника.

В процессе работы над обзором «Татевского архива» были привлечены опубликованные педагогические статьи С.А. Рачинского и несколько его статей об обществах трезвости. Основной его работой была книга «Сельская школа»⁸, вышедшая в 1891 г. и имевшая несколько последующих изданий. В ней объединились основные педагогические статьи: «Заметки о сельских школах»⁹, три статьи о «Народном искусстве и сельской школе»¹⁰, «Школьный поход в Нилову пустынь»¹¹, три «отрывка» «Из записок сельского учителя»¹² и ряд других статей, написанных С.А. Рачинским позже.

⁷ Автографы Лермонтова // Библиографические записки. 1858. № 20. С. 634–636.

⁸ Рачинский С.А. Сельская школа. 1-е изд. М., 1891. 217с.; 2-е изд. М., 1892; 3-е изд. СПб., 1898; 4-е изд. СПб., 1899; 5-е изд. СПб., 1902; 6-е изд. СПб., 1910; 7-е изд. Пг., 1915.

⁹ Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883.

¹⁰ Рачинский С.А. Народное искусство и сельская школа. М., 1882.

¹¹ Рачинский С.А. Школьный поход в Нилову пустынь. СПб., 1888.

¹² Рачинский С.А. Из записок сельского учителя. СПб., 1889.

После издания «Сельской школы» его статьи стали печататься на страницах «Русского обозрения», «Народного образования», «Московских ведомостей» и в других журналах и газетах.

Среди работ С.А. Рачинского есть статьи более специализированного характера, касающиеся лишь той или другой области школьного дела. Таковы: «Чтение Псалтыри в начальной школе»¹³, «Начальная школа и сельское хозяйство»¹⁴, «Школьное цветоводство»¹⁵ и «Школы летом»¹⁶.

Л.Ю. Стрелкова первая в наше время предприняла попытку заявить во всеуслышание о деятельности С.А. Рачинского. Ее книга вошла в серию «Библиотека учителя и воспитателя. Страницы истории педагогической мысли». Л.Ю. Стрелкова принадлежит к четвертому поколению в своей семье, кто закончил школу имени С.А. Рачинского в с. Татеве, и свою книгу «С.А. Рачинский. Сельская школа»¹⁷ она посвятила «его светлому имени». В сборник статей вошли некоторые произведения Сергея Александровича, в большей своей части в сокращениях, с предисловием и комментариями.

К концу XIX – началу XX в. относятся многочисленные воспоминания о Сергее Александровиче Рачинском, точнее, о его деятельности на поприще образования. Эти воспоминания были написаны друзьями, соратниками и единомышленниками С.А. Рачинского, всячески поддерживавшими проводимые преобразования сельской школы. Некоторые из гостей Татева, среди которых были историк С.Д. Шереметев, писатель Н.В. Энгельгардт, философ В.В. Розанов, профессор Московского университета В.Н. Лясковский, глава православной миссии в Японии епископ Николай (святитель Николай, архиепископ Японский. – *Ред.*) и другие известные деятели, написали свои воспоминания о самом имени Татеве¹⁸ и его устройстве, а также о жизни и работе Сергея Александровича в родовом имении¹⁹.

Как было сказано выше, С.А. Рачинский принимал активное участие в разработке реформы образования, работая совместно с К.П. Победоносцевым. В 1998 году в журнале «Отечественная исто-

¹³ *Рачинский С.А.* Чтение Псалтыри в начальной школе // Русское обозрение. 1896. № 11. С. 109–117.

¹⁴ *Рачинский С.А.* Начальная школа и сельское хозяйство // Народное образование. 1896. № 6. С. 1–11.

¹⁵ *Рачинский С.А.* Школьное цветоводство // Народное образование. 1896. №. С. 1–13.

¹⁶ *Рачинский С.А.* Школы летом // Народное образование. 1898. № 8. С. 3–7.

¹⁷ С.А. Рачинский: Сельская школа.

¹⁸ *Шереметев С.Д.* Татев. М., 1900.

¹⁹ *Розанов В.В.* С.А. Рачинский и его Татев // Новое время. 1902. 22 мая; *Лясковский В.Н.* Сельские школы С.А. Рачинского // Русь. 1884. № 6. С. 14–21.

рия» встретилось упоминание о Сергее Александровиче как о соратнике Константина Петровича: «В Петербурге Победоносцев пытался создать теплый «микрокосм» – узкий круг доверенных собеседников. К их числу принадлежали сестры А.Ф. и Е.Ф. Тютчевы, хозяйка известного интеллектуального салона баронесса Э.Ф. Раден, профессор-ботаник и сельский педагог С.А. Рачинский, а также супруга Константина Петровича – Екатерина Александровна»²⁰.

С.А. Рачинский был не только педагогическим писателем-теоретиком, но и педагогом-творцом живого школьно-воспитательного дела; он оставил после себя не только мысли и сочинения, но и саму школу, живых учеников, продолжателей своего дела, воспринявших его заветы, последователей, из поколения в поколение хранящих и передающих его наследие именно в реальной своей деятельности. Интересно отметить, что именно С.А. Рачинский впервые в России построил школу с интернатом, или, как он ее называл, «сельскую школу с общежитием». Он оставил нам не только начала и принципы народного воспитания, но и живые педагогические факты нравственной культуры русского народа.

В процессе работы автором был выявлен практически весь опубликованный материал, посвященный С.А. Рачинскому, относящийся к периоду конца XIX – начала XX века. В целом семейный фонд представляет собой богатую коллекцию документов, которая может быть использована при изучении таких отраслей исторической науки, как история литературы, история искусства, история отечественной культуры, а также педагогики применительно к тому историческому периоду, документы о котором сохранены в архиве.

История фондообразователя включает в себя обзор основных вех жизни семьи Рачинских и характер творческой деятельности отдельных ее членов, определивших специфику этого семейного фонда.

«Татевскому архиву» положили начало Боратынские, хотя Татевым они и не владели. Боратынские, выходцы из Польши, поселились в Бельском уезде в XVII веке. Их родовым гнездом было село Голощапово, во второй половине XVIII века принадлежавшее Андрею Васильевичу Боратынскому (1738–1813), отставному гвардии поручику, служившему по выборам уездным казначеем и предводителем дворянства. Он был женат на смоленской шляхтянке Евдокии Матвеевне Яцыне (или Яцыниной) (ум. 1791), за которой в приданое получил село Подвойское Бельского уезда. Родившиеся от этого брака сыновья были отправлены для службы и учения в Петербург и, благода-

²⁰ *Полунов А.Ю.* Константин Петрович Победоносцев – человек и политик // *Отечественная история.* 1998. № 1. С. 45.

ря покровительству дальней родственницы Екатерины Ивановны Нелидовой, обратили на себя внимание Павла I, назначившего впоследствии старшего из братьев, Абрама (1767–1810), своим генерал-адъютантом, а второго, Богдана (1769–1820) – флигель-адъютантом. Под конец царствования Павла I Абрам Андреевич впал в немилость и должен был удалиться в пожалованное ему тамбовское имение Мару, воспетое впоследствии его сыном, известным поэтом Евгением Абрамовичем Боратынским. Одна из дочерей Абрама Андреевича Варвара Абрамовна (1810–1891) вышла замуж за своего троюродного брата Александра Антоновича Рачинского (1799–1866). Благодаря этому браку, архив Боратынских перешел к Рачинским.

Рачинские, подобно Боратынским, были смоленскими шляхтичами польского происхождения и помещиками Бельского уезда. Родной племянник Андрея Васильевича Боратынского по сестре, Антон Михайлович Рачинский (1769–1825), сын разорившегося помещика, попал на службу в Гатчину и под конец царствования Павла I был петербургским обер-полицмейстером в чине генерал-лейтенанта. Свою будущую жену Александру Николаевну «в первый раз увидел в 1796 г. 6 января, женился в 1798 г. 14 ноября в 11-30 утра»²¹. Александру Николаевну Потемкина (1781–1814) – дочь смоленского предводителя дворянства Николая Богдановича Потемкина. В приданое за дочью отец отдал имение Татевое Бельского уезда Смоленской губернии. По разделу между детьми Антона Михайловича Рачинского Татевое досталось старшему сыну Александру Антоновичу²², поселившемуся здесь после женитьбы на Варваре Абрамовне Боратынской. Тогда-то сюда и был перевезен архив Боратынских.

В то время Татевое было глухим местом; «от ближайших уездных городов: Белого оно находилось в 50 верстах, от Ржева в 65 верстах»²³. Позже вблизи Татева прошла Московско-Виндавская железная дорога. Именно в этом глухом месте и расположилась благоустроенная помещичья усадьба Рачинских. В ней был большой дом с колоннами и террасами, «обставленный с теми солидностью и удобствами, которые можно было встретить в больших и зажиточных дворянских усадьбах; вокруг дома располагался огромный парк с цветниками и аллеями и большими проточными прудами»²⁴; вблизи усадьбы была церковь, около которой потом и была построена та начальная школа, которая сделалась известной на всю Россию.

²¹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1358.

²² Там же. Д. 106.

²³ *Ивернов И.А.* Константин Александрович Рачинский: Некролог. М., 1909. С. 4.

²⁴ Там же. С. 5.

Вот воспоминания графа Сергея Дмитриевича Шереметева, побывавшего в селе Татево в конце 90-х годов XIX в.: «Перед нами растянулся сад с чудными группами деревьев, с клумбами благоухающих необыкновенною силою цветов. Стройные и изящные очертания деревьев и растений при свете луны и под только что пережитым впечатлением тумана резко и удивительно бросались в глаза...»²⁵.

Описания внутреннего убранства дома-усадьбы практически нет; в статье В.В. Розанова «С.А. Рачинский и его Татево» можно встретить впечатление о доме уже в период запустения: «Это было имение с непрерывными традициями царствований императоров Александра I, Николая I и далее, до наших дней. Помню одну гостиную, в которой сохранены обои, вывезенные из Франции предком Рачинского, штурмовавшим с войсками Благословенного Париж: река Сена, гуляющие по берегу ее кавалеры и дамы во фраках, галстуках и платьях первой империи, их походка и манеры – все в живом движении изображено на оригинальных обоях. Я не мог от них оторваться. В большой центральной зале в два света (верхний ряд окон – маленькие) давали когда-то, в крепостную эпоху, балы. В 90-х годах тут все было тихо. Вообще тление смерти, чего-то отжитого и пережитого, чего-то окончившего веяло в этом большом, красивом историческом доме почти без живых обитателей. Здесь всегда была поразительная тишина, безмолвие. Долго стоишь, бывало, в зале, ожидая, кто выйдет. В доме не слышно было ни движения, ни голосов»²⁶.

СЕМЬЯ РАЧИНСКИХ

Александр Антонович Рачинский. Семья Рачинских, прожившая почти всю жизнь в глуши Смоленской губернии, была хорошо образованна. Александр Антонович Рачинский, военный человек, родился 27 сентября 1799 г., его крестным был государь Павел I. В свои 18 лет он вступил на службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1818 г. портупей-юнкер Александр Антонович Рачинский получил уведомление Смоленского губернского предводителя дворянства о награждении его бронзовой медалью на Владимирской ленте. Дослужившись до майора, он 17-го ноября 1828 г. вышел в отставку. Во время службы в Петербурге Александр Антонович был дружен с А.А. Дельвигом, общался с поэтами пушкинского круга, а также и с будущими декабристами.

Он положил начало коллекции автографов А.А. Дельвига, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Боратынского, В.А. Жуковского, В.Ф. Одоевского,

²⁵ Шереметев С.Д. Татево. М., 1900. С. 6.

²⁶ Розанов В.В. С.А. Рачинский и его Татево // Новое время. 1902. 22 мая.

Н.И. Пирогова и других, всю жизнь собирал картины русских и европейских художников, произведения российской и зарубежной литературы и науки. Отличаясь высокими нравственными качествами, гуманным отношением к подвластным крестьянам, Александр Антонович всю жизнь мечтал об их освобождении, до которого и дожил. Умер он «в 1866 году 9 июля в час пополудни <...> от тифозной горячки в селе Татеве, в присутствии всех своих детей. Похоронен 11 июля»²⁷.

О его жене, **Варваре Абрамовне**, известно немного, но можно сказать, что она не уступала Александру Антоновичу в образованности и нравственных качествах. Варвара Абрамовна знала несколько иностранных языков и получила блестящее музыкальное образование. Своим детям она привила любовь к высокой поэзии и музыке, воспитала порядочными и глубоко нравственными людьми. Семья Рачинских была религиозной, в этом ключе воспитывались и дети. Родители много заботились о воспитании и образовании своих детей (четырех сыновей и двух дочерей). В 40-х годах Рачинские поселились в Дерпте, где можно было дать сыновьям хорошее среднее образование, а затем, когда пришло время отдавать их в университет, переселились в Москву. Все сыновья их были питомцами Московского университета, и двое из них избрали ученое поприще.

Старший сын – **Владимир Александрович Рачинский** родился 7 февраля 1831 г. Окончив курс Московского университета кандидатом, поступил на государственную службу. За время службы был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени, бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. и «темно-бронзовой медалью за особенно полезное участие в административных распоряжениях правительства в Северо-Западном крае, во время мятежа 1863–1864 гг.»²⁸.

В 1861 г. Владимир Александрович был командирован в Новороссийский край для раздачи пособий оставшимся в живых матросам, находившимся в Крымскую войну при обороне Севастополя, и родственникам убитых. В 1864 г. Владимир Александрович был секретарем по дипломатической части у графа Муравьева в Вильно. Затем в конце 60-х годов вышел в отставку, поселился в своем имении (с. Татеве) и посвятил силы земской деятельности и сельскому хозяйству. Первые три года он был участковым, затем несколько лет почетным мировым судьей и с 1869 г. вплоть до 1887 г. – бессменным гласным уездного земского собрания.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1358.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 509.

Владимира Александровича очень уважали его сослуживцы. «Когда земскому собранию, 10 июля 1887 г., был доложен отказ Владимира Александровича, по болезни, от звания гласного, оно единогласно постановило просить г. председателя собрания передать Владимиру Александровичу признательность собрания за его многолетнее служение Бельскому земству и единодушное выражение всех наличных гласных чувства прискорбия по поводу постигшей его болезни, препятствующей ему участвовать в занятиях земских учреждений»²⁹. Предводитель дворянства М.Я. Долгово-Сабуров высказал такое мнение: «Вы, Владимир Александрович, с самого учреждения земства были одним из его просвещеннейших деятелей. Отставив блестящую карьеру, которая открывалась вам, по вашему положению и образованию, в других сферах жизни, вы предпочли посвятить свои силы тому уезду, в котором находится место вашей родины. Ваша земская деятельность выдавалась вполне беспристрастным отношением к делу, горячим сочувствием ко всему благому и высокой гуманностью к положению всех классов населения»³⁰.

Будучи весьма образованным человеком, Владимир Александрович не пропускал ни одного явления в общественной жизни России и Запада без внимания. Каждое выдающееся произведение в литературе и науке, появлялось ли оно в России или за границей, наверняка находило место в его обширной и богатой библиотеке. Также Владимир Александрович отличался несомненным талантом живописца. В архиве Сергея Александровича Рачинского (младшего брата В.А. Рачинского) сохранилось пояснение Сергея Александровича «К портрету Гоголя», в котором он рассказывает о происхождении редкой литографии Н.В. Гоголя: когда писатель умер, его тело было положено в гроб и перенесено в церковь Московского университета. Там, около гроба, до самого погребения постоянно дежурили студенты. Одним из них и был Владимир Александрович, тогда еще студент 4-го курса юридического факультета. «Обладая немалым талантом к рисованию, и пожелая сохранить воспоминание об этом скорбном и торжественном бдении, он во втором часу ночи принялся рисовать профиль покойного, надеясь, что успеет окончить рисунок без свидетелей»³¹. Через некоторое время в церковь вошла графиня Е.П. Ростопчина. Она долго молилась. Обратив внимание на молодого человека, занимающегося рисунком, графиня подошла и взглянула на его набросок. Ее поразило достигнутое

²⁹ В.А. Рачинский: Некролог//Смоленский вестник. 1888. 23 марта.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 516. Л. 31.

³¹ Там же. Д. 731. Л. 49.

сходство и «передача печати важного покоя, лежавшей на чертах усопшего»³².

На другой день гр. Е.П. Ростопчина рассказала о портрете В.И. Назимову (попечителю Московского университета). Портрет был размножен в нескольких экземплярах и разослан. Через некоторое время, как пишет Сергей Александрович, появились «жалкие копии этой литографии, созданные неизвестным лицом»³³.

Владимир Александрович заботился о нуждах своих бывших крестьян, например, устроил для них ссудо-сберегательную кассу, и они относились к нему и к его помощи с полным доверием.

Скончался Владимир Александрович Рачинский на 58 году жизни 17 февраля 1888 г. в с. Татеве, «в 2 часа пополудни от рака в горле... Страдания его были продолжительны и жестоки, и он перенес их с изумительным терпением и твердостью»³⁴.

Второй сын, **Сергей Александрович Рачинский**, родился 2 мая 1833 г. «в 4 часа пополудни во время сильной грозы»³⁵. В своем письме к В.В. Розанову он так описывает свою «краткую» биографию: «Родился я 2-го мая 1833 года, в селе Татеве. Воспитывался дома. От 1849 по 1853 год учился в Московском университете. От 1853 до 1855 г. служил в Московском архиве Министерства иностранных дел. От 1859 по 1868 г. преподавал в Московском университете физиологию растений. С 1873 г. состою учителем при Татевской сельской школе»³⁶.

Теперь внесем некоторые уточнения в эти сведения: дополнив свое образование в Иене и Берлине, Сергей Александрович посвятил себя ученой деятельности и в течение 9 лет занимал кафедру ботаники в Московском университете. Годы 1856–1858 он провел за границей, готовясь к профессорской деятельности. Хотя специальностью Сергея Александровича и была ботаника, но одни сухие занятия не удовлетворяли его. Превосходно владея немецким языком, он сделался желанным членом художественных и интеллектуальных обществ городов Веймара, Иены, Берлина. Рачинский близко сошелся со многими выдающимися людьми того времени: с великим пианистом и композитором Ф. Листом (по его просьбе он написал гимн в честь св. Франциска, что было для Сергея Александровича тем легче, что он питал к этому святому всегда особое уважение и любовь; одна из учениц Листа сочинила к гимну мелодию, а Лист разработал ее в

³² РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 516. Л. 50.

³³ Там же. Л. 51.

³⁴ Там же. Д. 1358. Л. 28.

³⁵ Там же.

³⁶ *Розанов В.В.* С.А.Рачинский и его Татеве.

цельный величественный хор); с иенским профессором Куно Фишером, который уговаривал его посвятить себя философии; с известным ученым-ботаником М.И. Шлейденом, который письмо Рачинского об отношении искусства к природе напечатал в виде предисловия к своему классическому труду «Die Pflanze». Он бывал в доме ученого-естественника, географа и путешественника Александра Гумбольдта (1769–1859), памяти которого посвятил очерк «Из Берлина»³⁷. Во время путешествия по Бельгии, Швейцарии, Италии, Франции изучал вопросы народного образования, в частности, педагогическое наследие И.Г. Песталоцци (1746–1827). Более подробно Сергей Александрович Рачинский знакомился с деятельностью немецкого педагога профессора Иенского университета К. Стоя (1815–1885), основателя нескольких учебных заведений, в частности, народной школы и педагогической семинарии. Живя в Германии, Рачинский перевел на немецкий язык «Семейную хронику» С.Т. Аксакова. Перевод этот был напечатан в Лейпциге в 1858 г. и получил хорошие отзывы немецких писателей – Варнгагена фон Энзе и П. Гейзе³⁸.

В 1859 г., после возвращения в Россию, Сергею Александровичу было присвоено звание магистра ботаники за диссертацию «О движении высших растений». В 1864 г. он перевел Шлейдена «Растение и его жизнь» и Ч. Дарвина «О происхождении видов». В 1866 г. он защитил докторскую диссертацию «О некоторых химических превращениях растительных тканей» и сделался профессором Московского университета. К его научным работам относятся «Цветы и насекомые», «О современных задачах физиологии растений» и другие.

Отличаясь широким творческим кругозором, как уже было показано выше, он не ограничивался своей специальностью, а интересовался искусством, философией и историей. В Москве, с первых же шагов своей университетской жизни, Рачинский знакомится с идеями славянофилов и западников, а также со всеми лучшими представителями московского общества того времени. Сближается с А.С. Хомяковым, братьями Киреевскими, В.Т. Грановским, С.П. Шевыревым, В.П. Боткиным и другими.

Особенно же близок был Рачинский с домом Сушковых, у которых тогда собирался избранный круг. «Попасть в него, по отзывам старожилов, значило получить диплом на выдающиеся достоинства умственные, нравственные и, вообще, духовные»³⁹.

³⁷ Рачинский С.А. Из Берлина // Русский вестник. Т. 21. 1859.

³⁸ Отзыв немецких критиков о «Семейной хронике» г. Аксакова: Письмо С.А. Рачинского из Берлина // Библиографические записки. 1858. № 8. С. 238–242.

³⁹ Мироносицкий П.П. С.А. Рачинский и церковная школа. СПб., 1910. С. 14.

Наконец, у самого Сергея Александровича в его московских квартирах собиралось многочисленное общество ученых, литераторов, гр. Л.Н. Толстой – один из постоянных посетителей этих собраний. Словом, жизнь молодого профессора была полна научных, литературных и художественных интересов.

Столкновение с ректором университета С.И. Баршевым и тогдашним министром народного просвещения графом Д.А. Толстым (на почве защиты прав меньшинства совета университета высказать свое мнение) заставило Рачинского в 1868 г. вместе со своими ближайшими друзьями Б.Н. Чичериным, Ф.М. Дмитриевым, М.Н. Капустиным и И.К. Бабетом выйти в отставку. «Хотя он вовсе не был замешан в истории, но все, что происходило в университете, было до такой степени противно его тонкой и чуткой натуре, что оставаться в нем долее он не мог. Он уехал в деревню, где сперва, как ботаник, занялся цветами, а затем всецело погрузился в народную школу, отдавши ей всю свою душу и проявляя в этой новой деятельности свои чистые, возвышенные, хотя несколько витающие в облаках стремления»⁴⁰.

В начале 1870-х гг. он окончательно поселился в Татеве и вскоре коренным образом изменил свой образ жизни, занявшись педагогической деятельностью. «Для нас весьма важно отметить, что этот внешний перелом в его жизни не предварялся каким-нибудь нравственным переворотом или душевным потрясением, не сопровождался отречением от прежних убеждений, отрицанием цивилизации, наук и искусства. Нет. Гармония души его осталась по-прежнему целостной. Из глубоких тайников души поднялось в нем с детских лет взлелеянное религиозное чувство и овладело самым горнилом его сознания»⁴¹.

Несомненно, основы религиозности заложены были в нем еще в годы раннего детства. Н.М. Горбов, его ученик и помощник, со слов самого Сергея Александровича передал рассказ о светлом религиозном впечатлении, которое он пережил весной 1848 г., когда пятнадцатилетним юношей переехал с родными в Москву. В Троицын день зашел он в церковь Успения Божией Матери на Покровке. Высокий, прекрасный храм, ярко освещенный солнцем, весь украшенный березами, цветами, травой, остался в его памяти как светлое и счастливое впечатление от Москвы, и он даже в старости еще вспоминал об этом.

⁴⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминание Б.Н. Чичерина: Московский университет. М., 1929. С. 247.

⁴¹ Мироносицкий П.П. С.А. Рачинский и церковная школа. СПб., 1910. С. 20.

В 1875 г. С.А. Рачинский открывает народную школу и сам становится ее учителем. Татевое стало образовательным центром, откуда нравственное и педагогическое влияние Сергея Александровича распространялось на всю читающую и мыслящую Россию, в особенности на сельских учителей и сельских пастырей. За время своей деятельности на учительском поприще Сергей Александрович подготовил целые поколения искренне любящих свое дело народных учителей, которые считали Татеево своим родным гнездом.

Современники С.А. Рачинского рассказывают, что училищное начальство первоначально не разрешало Сергею Александровичу преподавать за неимением у него соответствующего диплома. Поэтому бывший профессор Московского университета ездил в уездный город и держал там экзамен на звание сельского учителя.

Говоря о школьной деятельности С.А. Рачинского, в качестве эпиграфа к его трудам на этом поприще можно взять цитату из его же письма, обращенного к юношеству: «Должна быть неусыпная забота о том, чтобы наша начальная школа, сообразно ее историческим преданиям, оставалась достойным преддверием Церкви, этой вечной школы и малых, и взрослых»⁴².

Известно, что в основе обучения в школах С.А. Рачинского лежали Евангелие и Псалтырь, но при этом большое внимание уделялось и художественно-эстетическому воспитанию. Он первым смог увидеть, какие культурные накопления самого серьезного и высокого свойства содержатся в старинных книгах с кожаными застежками и церковной печатью: «Церковные книги – вот сокровище художества и педагогики». Сергей Александрович, изучив весь круг православного богослужения как со стороны словесной глубины, так и со стороны музыкальной, певческой и, наконец, выразительной, пластической (пластика богослужений, одеяний, жестов, обрядов), сумел открыть это духовное богатство своим воспитанникам.

С.А. Рачинский был организатором и попечителем около десятка сельских школ, в их числе Знаменская, Зехинская, Вязовашская, Хрущевская, Сопотская, Михеевская и Шкилинская, а также училищ, помимо Татевского – Глуховское, Травинское, Тарховское, Межененское и Новосельское. Сам он, стремясь к близкому общению со своими учениками, занял в построенном им двухэтажном общежитии при Татевской школе две маленькие комнатки, служившие кабинетом и спальней.

Живя общей жизнью с ребятами, Сергей Александрович внимательно относился к дарованиям каждого ученика. Такой кропотли-

⁴² Письма С.А.Рачинского к духовному юношеству о трезвости. Казань, 1898. С. 19.

вый педагогический труд помог получить дальнейшее образование трем талантливым художникам: Т. Никонову, И. Петерсону и Н.П. Богданову-Бельскому. Большой талант Николая Богданова-Бельского Сергей Александрович угадал сразу и приложил все усилия для того, чтобы его питомец смог получить высшее художественное образование. На полотнах Богданова-Бельского «У дверей школы», «Устный счет», «Сочинение», «Ученицы», «Новички» и др. остались запечатленными Татевская школа, ее ученики и учителя, в том числе и С.А. Рачинский.

И. Петерсон, из обрусевших латышей, оказался прекрасным иконописцем. Сергей Александрович направил его учиться в иконописную мастерскую в Троице-Сергиеву Лавру. После ее окончания И. Петерсон был назначен учителем рисования в Ново-Александровскую школу Новиковых в Козловском уезде Тамбовской губернии, но простудился и умер очень молодым. Т. Никонов, родом из зажиточных крестьян, обладал несомненным талантом, но, женившись, не стал продолжать свое обучение. Известен гипсовый медальон с профилем С.А. Рачинского его работы.

Рачинский в одной из своих статей призывал сельских учителей как можно внимательнее относиться к детишкам для обнаружения способностей, требующих дальнейшего развития.

Считая величайшим злом и несчастьем народное пьянство, Сергей Александрович явился горячим сторонником совершенной трезвости и, пользуясь своим высоким авторитетом, выработал целый ряд мер в борьбе с пьянством, которые имели затем громадное значение в деле борьбы за трезвость.

Выступив с рядом статей и писем по этому вопросу, он привлек к себе внимание духовенства и имел утешение приобрести множество сочувствующих и подражателей своей деятельности среди священников и сельских учителей. По его примеру были основаны союзы и общества трезвости, избавившие затем от пьянства многие десятки тысяч несчастных. Общество трезвости в Татеве, учрежденное Сергеем Александровичем, было одним из первых образцовых организаций подобного рода и имело плодотворное влияние на крестьян Татева и окрестных селений, внося трезвость и добрые нравы в крестьянскую среду.

Интересовавшийся историческими знаниями С.А. Рачинский проявил необыкновенно бережное и любовное отношение к памятникам прошлого своей семьи – Боратынских и Рачинских. Семейный «Татевский архив» он пополнил собранной им коллекцией автографов известных деятелей науки, искусства и литературы. В своих

воспоминаниях Василий Васильевич Розанов писал: «Он однажды подвел меня в библиотеке своей к шкафу со страшно толстыми книгами, на корешке которых были золотом оттиснуты годы: «1869, 1870». «Что это?»— спросил я. Он сказал, что уже за много лет собирает этот «обоз к потомству» (выражение самого Рачинского. — *А.Л.*): именно, тщательно регистрирует и снабжает необходимыми своими примечаниями получаемые им из всех мест России письма от священников, учителей, частных лиц «алчущих и жаждущих правды», каких всегда в каждом десятилетии много, и частью от знаменитых лиц, по государственному, научному или литературному положению. Им место в Публичной библиотеке уже заготовлено, сказал он мне: все переговоры сделаны, условия заключены и после моей смерти их придется только перевезти в Петербург»⁴³.

Его переписка со множеством самых разных людей России была поистине обширна. И в буквальном смысле до самой смерти. «Пишут ко мне люди всех возрастов и званий, всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных нравственным подъемом нашего простого народа, и кончая полуграмотными горемыками, одержимыми всеми степенями *delirium tremens*»⁴⁴, — писал С.А. Рачинский, аккуратно отвечая на все обращаемые к нему вопросы. «Пока перо держалось в его слабой старческой руке», он не в силах был отказать в мудром совете, полезном указании или — что еще дороже — в нравственной поддержке и ободрении всем тем труженикам на ниве народной, которые обращались к нему, пока он был жив.

Сергей Александрович привел архив в порядок, сгруппировал документы по эпохам и содержанию, переплел значительную часть писем старшего поколения Боратынских, переписал древнейшие акты и наиболее интересные письма и прокомментировал их. Однако он не успел довести до конца приведение в порядок архива и его систематизацию, которую, по-видимому, продолжили его наследники.

В конце 90-х годов силы Сергея Александровича начали угасать. Но он не хотел оставлять своего дела, работая до полного изнеможения. В последние годы жизни некоторое оживление давали ему поездки в Петербург, куда он ездил для участия в работах по выработке «Положения о церковно-приходских школах» и гостил у своего друга и товарища по Московскому университету К.П. Победоносцева.

«Несмотря на упадок сил, чувствовавшийся Сергеем Александровичем, столь быстрой кончины его никто не ждал. До последнего

⁴³ *Розанов В.В.* Особая группа писателей: Из переписки С.А. Рачинского // Новое время. 1902. 28 июня.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 727.

дня своей жизни он был занят заботами о школах и собирался в обычный объезд по своим школам для производства экзаменов, хотя и сознавался, что он с ужасом помышляет об этой поездке. Утром 2 мая 1902 г. в 69 годовщину дня своего рождения, он встал, как обыкновенно рано, а в 9 часов утра, после кофе прилег, как это часто делал в последнее время, отдохнуть с газетой в руках, заснул и более не проснулся»⁴⁵.

Третий сын, **Константин Александрович Рачинский** родился 20 марта 1838 г. также в родовом имении Татеве Смоленской губернии Бельского уезда. До 16-летнего возраста получал свое образование и воспитание дома. С домашней подготовкой, весьма основательной и разнообразной, в 1854 г. Константин Александрович держал экзамен при Московском университете для поступления на физико-математический факультет и был принят в число его студентов.

Он обнаружил выдающиеся способности к математике и «самым усердным и добросовестным образом предавался изучению всего, что тогда преподавалось на факультете»⁴⁶. Студентов было наперечет, и даровитый юноша, конечно, обратил на себя общее внимание профессоров факультета. За свое кандидатское сочинение на тему «Теория колебания струны» он получил золотую медаль и по окончании курса первым кандидатом был оставлен при университете на кафедре физики для приготовления к профессуре.

После некоторого периода работы при университете, выдержав магистерский экзамен, Константин Александрович был командирован на два года за границу, в Гейдельберг. В 1862 г. он напечатал магистерскую диссертацию «Об отражении поляризованного света от поверхности прозрачных тел» и, получив за нее степень магистра физики, приступил к преподаванию в университете в звании адъюнкта. Кстати сказать, адъюнкты Сергей Александрович и Константин Александрович Рачинские в 1861 г. «изъявили желание жертвовать ежегодно из своего жалованья каждый по 500 руб. серебром на отправление за границу для усовершенствования в математических и естественных науках молодых людей по назначению физико-математического факультета». На эти средства в 1862 г. был командирован за границу будущий известный физик Александр Григорьевич Столетов (1839–1896).

В 1862 г. Константин Александрович женился на Марии Александровне Дараган и должен был войти в круг весьма запутанных имуще-

⁴⁵ *Георгиевский В.Т.* С.А. Рачинский – поборник народного просвещения: Друг крестьянских детей. СПб., 1912. С. 30–31.

⁴⁶ *Иверонов И.А.* Указ соч. С. 5.

ственных дел жены. Мать Марии Александровны имела значительные поместья, требовавшие большого внимания для благоустройства и наведения порядка. В 1864 г. Константин Александрович переселяется в поместье жены Рубанку Черниговской губернии Конотопского уезда, где и проводит 30 лет своей жизни, вплоть до переезда в Петровское-Разумовское.

После переезда в поместье жены, помимо его хозяйственного устройства, он посвящает немало внимания и труда только что начавшейся земской деятельности. С самого открытия земских учреждений Константин Александрович делается уездным и губернским гласным; он был выбран почетным мировым судьей; три года был членом губернской земской управы. Константин Александрович пользовался в уезде большим уважением и влиянием, но «он очень не любил какой бы то ни было выставки, представительства и потому уклонялся от занятия административных постов, которые неизбежно требовали бы от него, кроме работы, также и много бесполезной суеты»⁴⁷.

Вокруг себя он налаживает своеобразные отношения с местными крестьянами (подобно отцу и его старшим братьям); в течение всей жизни Константина Александровича между ним и его соседями продолжались патриархальные отношения, и бывшие крепостные видели в нем действительно попечителя, защитника, помощника при каких либо бедствиях, судью и т.п.

В 1877 г., оставив на его руках сына и дочь, скончалась Мария Александровна. Воспитание детей взяла на себя тетка – Варвара Александровна Рачинская, переехавшая к ним в деревню на житье.

Помимо земской деятельности Константин Александрович принял участие в 1881 г. в комиссиях, созывавшихся в Петербурге для выработки питейной и переселенческой реформ; он был также представителем Черниговского земства при разработке вопроса о всеобщей воинской повинности.

В 1894 г. Константин Александрович неожиданно для себя получил предложение от министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова занять должность директора Московского сельскохозяйственного института, который должен был с осени открыться вместо только что упраздненной Петровской академии. После недолгих колебаний Константин Александрович принял это предложение и в августе 1894 г. переехал на жительство в Петровское-Разумовское.

Уже через месяц после его приезда институт был открыт: «сфор-

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1314. Л. 42.

мирован Совет, состоявший в первый 1894/95 уч[ебный] год, считая директора, из 10 лиц и сделан прием в институт 61 студента»⁴⁸.

Константин Александрович сразу же установил самые дружелюбные отношения со всеми членами совета и непосредственно с самим советом. Это дружное и дружеское единение красной нитью прошло через все 10 лет, в течение которых Константин Александрович был на посту директора. К.А. Рачинский внес большой вклад в развитие института. При полном его сочувствии, деятельном содействии и даже личных материальных жертвах возникли, например, физическая лаборатория, бактериологическая, специальные лаборатории при кафедрах почвоведения, частного земледелия, общей и частной зоотехники, были расширены и оборудованы две химических лаборатории, зоологический, ботанический и минералогический кабинеты, а также открыты новые факультеты.

В качестве директора института Константин Александрович немало потрудился также над его обширным и разнообразным хозяйством.

В течение первых лет пребывания Рачинского в Петровском-Разумовском с ним жила его дочь Мария Константиновна. В 1895 г. она вышла замуж за графа Сергея Львовича Толстого; но вскоре, пораженная тяжелым недугом – чахоткой, опять вернулась к отцу доживать последние дни своей жизни. В 1898 г., уехав для лечения за границу, прожила в санатории еще два года и в 1900 г. скончалась. «Смерть дочери была тяжелым ударом для Константина Александровича, он после этого заметно постарел и ослабел физически. На руках Константина Александровича остался после дочери внучек, и его воспитание составило заботы и радости последних лет его жизни»⁴⁹.

Второй столь же чувствительной для него потерей была смерть брата Сергея Александровича Рачинского, которого он чрезвычайно высоко ценил, любил и уважал.

«Свой ясный и быстрый ум Константин Александрович сохранял по-прежнему, но у него стали слабеть ноги; это мучило его и в 1903 г. он решил оставить службу в институте. Профессора института in cogroge отправились к нему с просьбой не приводить в исполнение своего решения, но Константин Александрович чувствовал, как слабеют его силы, и весной 1904 г. оставил Петровское-Разумовское»⁵⁰.

Совет Московского сельскохозяйственного института во внимание к заслугам Константина Александровича избрал его своим почетным членом.

⁴⁸ Иверонов И.А. Указ. соч. С. 6.

⁴⁹ Там же. С. 7.

⁵⁰ Там же.

После отставки Константин Александрович переехал с внуком на жительство в Черниговское имение, потом, передав в нем и хозяйство, и общественные дела своему сыну Александру Константиновичу, отправился доживать последние годы в свое родовое гнездо – Татево. Скончался Константин Александрович Рачинский летом 1909 года.

Александр Александрович Рачинский – четвертый сын Александра Антоновича и Варвары Абрамовны Рачинских, родился 16 июня 1839 года. Он не принимал участия в составлении «Татевского архива», но о его судьбе все-таки будет немного рассказано, так как некоторые его документы отложились в семейном архиве. После окончания курса наук в Московском университете, со степенью кандидата, он вступил в 1861 г. на службу в 1-й флотский экипаж юнкером и был назначен в заграничное плавание на корвете «Богатырь». Находился в плавании с 1861-го по 1864 гг. В 1863 г. его произвели в гардемарины «со старшинством». Летом 1864 г. был уволен от службы, по болезни, «с производством в прапорщики портовых экипажей»⁵¹.

После увольнения долго не мог найти занятия по душе. Какое-то время жил в Маре и занимался сельским хозяйством. В 1868 г. был избран мировым судьей 2-го участка Кирсановского уезда Тамбовской губернии и исправляющим должность неперменного члена мирового съезда. Несколько раз избирался в почетные мировые судьи по Кирсановскому округу; был председателем Кирсановской уездной земской управы; в 1881 г. избран уездным предводителем дворянства. 7 января 1876 г. Александр Александрович женился на Софье Карловне Мюльфельд. В 1885 г. был разведен, «с лишением права вступать в новый брак»⁵². С 1886 г. переведен в министерство государственных имуществ на должность старшего чиновника по составлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей, и его командировали в Вологодский отряд (Вологодской губернии).

В 1890 г. был назначен управляющим государственными имуществами Гродненской губернии. В 1892 г. произведен, за отличие, в чин действительного статского советника. Последней должностью Александра Александровича Рачинского была должность чиновника особых поручений V класса при министре земледелия и государственных имуществ. 7 ноября 1898 г., согласно прошению, он был уволен. За время службы был награжден орденами: Св. Станислава 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени и медалью в память царствования импе-

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1436. Л. 5.

⁵² Там же.

ратора Александра III на Александровской ленте. Умер Александр Александрович Рачинский в 1906 году.

Старшая из дочерей Александра Антоновича и Варвары Абрамовны Рачинских – **Ольга Александровна** – родилась 20 мая 1834 г. в 11 часов утра. При крещении ее воспитательницами были Иракий Абрамович Боратынский (1802–1859) и Ольга Антоновна Рачинская⁵³. Получила хорошее домашнее образование (о том, какое учебное заведение она закончила, автору не известно. – *Ред.*) и, подобно матери, знала несколько языков.

16 августа 1857 г. Ольга Александровна вышла замуж за Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова (в будущем известного художника), хорошего знакомого ее старшего брата Сергея Александровича. Венчались молодые в Веймаре. Судя по письмам Ольги Александровны к родным, они большую часть своей супружеской жизни прожили за границей. Однако это не мешало сестре помогать своему брату в обустройстве сельских школ, им организованных. Ольга перечисляла пожертвования как в виде книг, необходимых для училища, так и в денежных ассигнациях. В отчете (1875 г.) «Милостивому Государю...» об учебных делах в Глуховской волости Сергей Александрович предлагает переложить часть своих обязанностей на Ольгу Александровну, так как она «намерена принять на себя часть моих обязанностей. Несмотря на свою молодость, она в школьном деле гораздо опытнее меня. Лучшего руководителя для нашего училища (Глуховского церковно-приходского. – *Ред.*) мы и желать не можем...»⁵⁴, из чего следует, что он высоко ценил ее участие.

У четы Дмитриевых-Мамоновых было трое детей: 10 сентября 1858 г. у них родился сын Сергей, 30 июля 1860 г. – дочь Софья (ее воспитательницами были Владимир Александрович Рачинский и Варвара Абрамовна Рачинская) и 25 августа 1867 г. родился «Алик» – Александр Эммануилович.

Ольга Александровна Дмитриева-Мамонова пережила своего мужа, братьев и сестру и умерла в 1917 году. В этом же году умерла и ее дочь Софья Эммануиловна Дмитриева-Мамонова.

Последний член семьи Рачинских по старшей линии – **Варвара Александровна Рачинская**, младшая из сестер. Она была необычайно добрым и отзывчивым человеком.

Варвара Александровна «родилась 8 октября 1836 года в 9 часов утра», ее воспитательницами были Владимир Александрович Рачин-

⁵³ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1358. Л. 21.

⁵⁴ Там же. Д. 710. Л. 5.

ский и Екатерина Антоновна Рачинская, заочно – Софья Абрамовна Боратынская и Алексей Антонович Рачинский⁵⁵. Как и ее сестра Ольга, Варвара получила домашнее воспитание и знала несколько языков. На протяжении всей жизни Варвара Александровна была верным помощником своим родным и близким. Несмотря на слабое здоровье, она смогла поддержать Сергея Александровича в его школьных начинаниях и продолжала его дело после смерти брата; помогла Константину Александровичу пережить смерть жены и стала близким другом его детям. Внутренняя теплота этого человека притягивала многих людей.

Некоторое время Варвара Александровна прожила за границей, где проходила курс лечения и навещала семью Дмитриевых-Мамоновых. Потом переехала на постоянное жительство в имение Татевое, владелицей которого она была. Еще в 1868 г. при Татевском приходе существовало бесплатное приходское училище, которое содержалось за счет Владимира Александровича и Варвары Александровны Рачинских. Со временем это училище закрылось, и в нем разместился местный кабак. Возрождение школьных традиций в этом приходе положительно сказалось на нравственном облике крестьян.

Варвара Александровна принимала близкое участие в жизни местной сельской школы, помогая учительнице в обучении детей грамоте и проводя занятия музыкой и пением. Рядом со школой была построена больница, о которой Сергей Александрович писал так: «Новая больница у нас освящена. Она прекрасна, и всего лучше в ней – моленная. Хожу туда каждый день читать молитвы на сон грядущий. Школьная братия приходит петь к великому утешению больных. Так как больница в нашей разбросанной усадьбе занимает положение центральное, приходит много и постороннего народа»⁵⁶. Естественно, что в такой больнице не хватало ни врачей, ни сиделок; Варвара Александровна не побоялась трудностей и устроилась туда работать сиделкой, с большим вниманием ухаживала за больными.

На ее средства содержался также фельдшерский пункт в Бельском уезде, за оказание медицинской помощи в котором в ноябре 1891 г. Варваре Александровне была выражена благодарность председателем Бельской уездной земской управы.

В.А. Рачинская оказывала содействие в деятельности комитета попечительства о народной трезвости гр. Уварова (1897). В 1907 г., 31 октября было получено свидетельство о награждении Варвары Александровны Рачинской медалью Красного Креста. В нем говорилось:

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1358. Л. 6.

⁵⁶ Розанов В.В. Особая группа писателей: Из переписки С.А. Рачинского //Новое время. 1902. 28 мая.

«Главное Управление Российского Общества Красного Креста удостоверяет, что согласно постановления своего от 18 мая 1906 г. Высочайше утвержденная в 19-й день января 1906 г. медаль Красного Креста, в память участия в деятельности Общества во время русско-японской войны 1904–1905 гг., выдана дворянке В.А. Рачинской».

После смерти мамы, Варвары Абрамовны, в Татеве теперь постоянно проживали только Варвара Александровна и Сергей Александрович. В воспоминаниях В.В. Розанова о Сергее Александровиче и Татеве можно найти и упоминание о Варваре Александровне: «Большой дом этот, который я решусь назвать помещичьим дворцом, был обитаем только им (т.е. Сергеем Александровичем. – *Ред.*) и его почти ровесницей сестрой, женщиной почти столь же начитанной и образованной, как он. Практическая жизнь дома вся лежала на сестре, читавшей в подлиннике Гомера и следившей даже за точными науками (за биологией), не говоря о литературе...»⁵⁷.

В последние годы жизни Сергей Александрович, почувствовав, что он уже не в состоянии заниматься столь же внимательно, как прежде, школой, передал управление своему ученику, учителю из крестьян А.А. Серякову. Среди попечителей школ, которых он назначил еще при жизни, была и его сестра. Варвара Александровна всю жизнь посвятила обучению крестьянских детей, а после смерти С.А. Рачинского приложила все усилия, чтобы продолжить дело брата. С Высочайшего позволения Татевская школа получила статус двухклассной церковно-приходской школы имени С.А. Рачинского.

В заключение хотелось бы процитировать письмо, написанное великим князем Константином Константиновичем и адресованное В.А. Рачинской, в котором он выражал сердечную признательность за то, что Варвара Александровна «имеет намерение» передать в библиотеку женского педагогического института собрание книг, принадлежавших ее братьям Сергею и Константину Александровичам: «С живейшим сочувствием следя за ростом и развитием этого молодого учреждения, служащего [примером] педагогического образования русских женщин, я близко принимаю к сердцу всякий знак внимания к Институту со стороны нашего общества и рад выразить Вам мою искреннюю благодарность за Ваш просвещенный дар Институту»⁵⁸.

Жизнь Варвары Александровны Рачинской закончилась 17 мая 1910 г.; «по прочтении отходной, в полном сознании и попросившись со всеми домочадцами и родными, в селе же Татеве и погребена 19 мая»⁵⁹.

⁵⁷ Розанов В.В. Указ. соч. 22 мая.

⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1172. Л. 71.

⁵⁹ Там же. Д. 1358. Л. 7.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СЛУЖЕБНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С.А. РАЧИНСКОГО В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Как уже отмечалось, Сергей Александрович до конца жизни не оставлял работу ученого-естествоиспытателя. Он изучал климат средней полосы России, за что был утвержден Императорской академией наук корреспондентом Главной физической обсерватории с выдачей свидетельства. Это свидетельство сохранилось в архиве Рачинского, как и многие другие его отличия и исследования. Так, сохранился составленный Рачинским гербарий дикорастущих растений, словарь ботанических и зоологических терминов на латинском и английском языках. Рукой Сергея Александровича были сделаны выписки из исследований по анатомии и физиологии растений, составлены каталоги растений из карточек с их названиями на русском, французском, английском, немецком и латинском языках.

Среди исследований С.А. Рачинского, вошедших в научную жизнь, стали переводы М.И. Шлейдена «Растение и его жизнь» и предисловие, написанное Рачинским к новому изданию первого русского перевода книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов». Автографы этих работ хранятся в архиве, сами труды были опубликованы. Труд, который не был опубликован и, вполне вероятно, не предназначался к публикации, но заслуживает внимания, - это исследование дикорастущих растений в Татеве. Был составлен перечень растений по семействам и проведена статистика Московской флоры, также по семействам.

В группе документов по служебно-общественной деятельности С.А. Рачинского, крайние даты которых определяются от 1863 по 1902 гг., составляют книжки для записей пожертвований в пользу благотворительных обществ, письма и докладные записки в Училищный совет при Синоде, прошения крестьян об оказании помощи в деле образования, счета и другие документы.

Отмечая широкую деятельность Сергея Александровича в области биологии и зоологии, изучая их научную сторону, нельзя не сказать, что в природе он искал все же духовное содержание, за ее красотой он видел Бога и к Нему направлял взоры своих учеников. В архиве С.А. Рачинского сохранилось несколько его богословских работ: «Божественная воля как источник существующего движения во Вселенной», «Религиозные воззрения Хомякова», «Христианство в Индии», которые так и не были опубликованы. В середине 1890-х годов Сергей Александрович провел исследование «Евангелия от Матфея» с толкованием текста сравнительно с «Евангелием от Луки». И это не единственные работы и исследования, проведенные Рачинским, которые сохранились в архиве и еще не исследованы.

Документов, поступавших в адрес Сергея Александровича в пору его деятельности, немного. Это, например, расписки, выданные Рачинскому в получении от него денег, пожертвованных на сельские школы. Первая из них относится к 1876 г., деньги были выданы на устройство Глуховского училища, далее идут регулярные поступления на содержание и обстановку школ и училищ в этой и других волостях. В докладной записке в Училищный совет при Синоде С.А. Рачинский предоставляет отчет об учебных делах в Глуховской волости и дает некоторые пояснения, например, что Глуховская волость распадается на три прихода: Татевский (Ивановский), Глуховской и Кострицкий, а также перечисляются пожертвователи. В письмах же С.А. Рачинскому Училищного совета при Синоде, Смоленского епархиального и Бельского уездного училищных советов сообщалось о разрешении Сергею Александровичу открыть церковно-приходские школы в селах Татеве и Знаменском и об утверждении его попечителем этих школ, а также об отпуске средств, о назначении учителей и о других вопросах.

Незадолго до смерти Сергея Александровича Рачинского ему доставило великое утешение признание его заслуг перед русским просвещением, выраженное в императорском рескрипте от 14 мая 1899 года. В нем говорилось: «Обширное образование ваше и опытность, приобретенную на государственной службе в Московском университете, посвятили вы, с ранних лет, делу просвещения посреди населения наиболее в нем нуждающегося. Поселясь безвыездно в отдаленном родовом имении, вы явили для всего благородного сословия живой пример деятельности, соответствующей государственному и народному его призванию. Труды ваши по устройству школьного обучения и воспитания крестьянских детей, в нераздельной связи с церковью и приходом, послужили образованию уже нескольких поколений в духе истинного просвещения, отвечающего духовным потребностям народа. Школы, вами основанные и руководимые, состоя в числе церковно-приходских, стали питомником в том же духе воспитанных деятелей, училищем труда, трезвости и добрых нравов и живым образцом для всех подобных учреждений»⁶⁰.

После смерти С.А. Рачинского его дело школьного образования было продолжено. Из докладной записки и в дальнейшем из состоявшейся переписки попечительницы Татевской церковно-приходской школы Варвары Александровны Рачинской с Училищным советом при Синоде и Бельским отделением Смоленской епархиального училищного совета, видно, что речь шла о типе и строе школы и о предложении переименовать Татевскую церковно-приходскую школу в

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 716. Л. 8.

двухклассную церковно-приходскую школу им. С.А. Рачинского. Даты этих документов – от 18 августа 1907 по 23 августа 1908 года. Не прошло и пяти лет, как епископ Смоленский Феодосий выдал свидетельство в знак благодарности за благотворительную деятельность попечителю Татевской двухклассной церковно-приходской школы им. С.А. Рачинского Александру Константиновичу Рачинскому; а также сохранилось уведомление Училищного совета при Синоде о преобразовании двухклассной церковно-приходской школы в с. Татеве во второклассную школу.

Другими документами, свидетельствующими о развитии школ, являются ведомости, счета и расписки по хозяйственным и ремонтным работам, списки учителей с перепиской об их назначениях и перемещениях, а также их расписки в получении жалованья, сведения о числе учащихся, свидетельства об окончании и похвальные листы некоторых учеников церковно-приходских школ. Сохранился материал, относящийся к учебной части (учебные программы, расписание уроков и т.д.) и положение о начальных народных училищах.

В группу документально-печатных материалов архива вошли: указы, манифесты и положения императоров Александра I, Александра II и Николая II; исторический табель владетельных великих князей, царей, императоров и императриц России; положение о начальных народных училищах (1864); представление обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева в Государственный Совет о дополнительном ежегодном ассигновании на устройство и содержание школ грамоты и церковно-приходских школ; проект положения о второклассных церковно-приходских школах и записка гр. С.Д. Шереметева об открытии женских учебно-воспитательных заведений; таблица политических партий в России, их программы, листовки и бюллетени революционной группы студентов; положение о I-м съезде русских художников и любителей художеств, проходившем в Москве в 1894 г.; карта России IX в. с окрестными странами; постановления, уставы, правила, прејскуранты, счета, каталоги, вырезки статей из газет и журналов, афиши и программы спектаклей, концертов и вечеров.

Весь подбор источников и литературы, который был использован при работе над обзором, можно разбить на следующие группы: 1) опубликованные работы, где использовался Татевский архив; 2) среди источников – опубликованные статьи С.А. Рачинского, воспоминания о нем, переписка; 3) литература представлена рецензиями на труды С.А. Рачинского его современников, некрологами, исследовательскими работами и научно-методической литературой.

Архив Рачинских в настоящее время хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства и составляет фонд № 427 «Рачинские С.А., В.А., Г.А., др.». Последним владельцем «Татевского архива» перед революцией был сын Константина Александровича Рачинского – Александр Константинович. Фонд Рачинских состоит из 3675 единиц хранения (в них входят 39 литерных ед. хр.), на которые составлена опись. Фонд включает в свой состав документы с 1662 по 1925 годы. Из них документы «Татевского архива» составляют 1782 единицы хранения и имеют крайние даты с 1662 по 1919 годы, а «Бобровский архив», входящий в общий семейный фонд Рачинских, – 1852 ед. хр. и крайние даты с 1801 по 1925 годы. К описи имеется оглавление, в котором перечислены основные группы документов. Внутри описи фонда документы сгруппированы по номинальному (видовому) признаку.

Каждая группа имеет свои единицы хранения, внутри единиц хранения документы систематизированы по хронологическому признаку. В описи указаны количество листов дел и крайние даты документов.

«Татевский дневник» находится в группе документов – «Рукописей С.А.Рачинского (718–720 ед. хр.)».

S.A. RACHINSKIY'S «TATEV DIARY» (OCTOBER–NOVEMBER, 1882)

A.V. LUHTA

The article contains a publication of an excerpt from S.A. Rachinskiy's «Tatev diary» (25 October–11 November, 1882, Julian calendar). The publication was carried out on the basis of documentary materials, containing the Rachinskiys' family archives, kept in Russian state literature and art archives. The publication is introduced by the description of the «Tatev archives», consisting of two parts: one archive called «Tatev» belonged to the senior Rachinskiys and the other one was called «Bobrovskiy». The publication allows the reader to learn more about the life of the outstanding Russian educationalist S.A. Rachinskiy, moreover it conveys the atmosphere of the late XIXth century Russia.

ТАТЕВСКИЙ ДНЕВНИК»: ОКТЯБРЬ—НОЯБРЬ 1882 ГОДА

«Татевский дневник» — это дневниковые записи за несколько лет в период посещения Сергеем Александровичем Петербурга в 80-е годы XIX века. По словам автора публикации, «дневник готовился к публикации Николаем Петровичем Чулковым, но по неизвестным причинам эта работа не была завершена. В архиве С.А. Рачинского осталась машинописная копия с предисловием и правкой Н.П. Чулкова». Данная публикация ограничивается 1882 г. (с 25 октября по 11 ноября).

Причиной для написания этого дневника послужила общественная деятельность Сергея Александровича Рачинского, его неоднократные поездки в Петербург в 80-е годы. Николай Михайлович Горбов, ученик и соратник С.А. Рачинского, в своих воспоминаниях писал: «Когда силы его покидали, он уезжал на неделю, другую к своему давнишнему, еще с московского профессорства, другу, К.П. Победоносцеву, у которого в таких случаях и жил в Петербурге. Поездки эти (они начались с того времени, когда Сергей Александрович участвовал в комиссии по составлению правил о церковно-приходских школах, то есть с начала 80-х годов) постепенно становились все необходимее ему, по мере того, как расширялись и упрочивались в Петербурге его великосветские, церковные и художественные связи, и к возможности провести несколько времени с ближайшим своим другом присоединялась возможность подышать той атмосферой, которая с юности была ему дорога и необходима»*.

Публикуемая часть дневника С.А. Рачинского начинается с первого приезда Рачинского в Петербург, который состоялся по вызову правительства для участия в заседаниях межведомственной комиссии по народному образованию. По инициативе Победоносцева правительство желало привлечь духовенство к ближайшему участию в деле народного образования и с этой целью создало особую комиссию, в которую вошли представители разных ведомств. Результатом деятельности комиссии было учреждение в 1884 г. Правил о церковно-приходских школах. Вдохновителем этого акта был Рачинский, который в своих «Заметках о сельской школе», печатавшихся в «Руси» Аксакова за 1881 г., высказался за передачу всего дела начального образования в ведение духовенства. Сам Рачинский перевел свои школы в ведение епархиального училищного совета 1894 году**.

При публикации дневника опущены сравнительно незначительные фрагменты, где автор, например, говорит о плохом состоянии своего желудка. В тексте они выделены знаком <...>.

* Горбов Н.М. С.А. Рачинский: [Некролог] // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. № 12. С. 80.

** Там же.

Понедельник, 25 окт[ября].

Я приехал в Петербург 22-го утром и остановился в Hotel de France*. Тотчас отправился к Победоносцеву¹ и Филиппову². Первый пригласил меня переселиться к нему, второй – явиться вечером на совещание трех членов школьной комиссии, коим поручено выработать план наших будущих работ. Обедал я у Ольги³, а вечером заседал у Филиппова с Шемякиным⁴ и Миропольским⁵. Первый – человек убежденный и дельный, но мало привыкший к комиссионной стряпне, второй – по-видимому ex officio поддакивающий нам чиновник, обладающий талантом формулировать вопросы, излагать заключения, etc. Все шло мирно и гладко.

В субботу был у Делянова⁶ и пр[еосвященного] Леонтия. Иван Давыдович – мягкий подлаживающийся восточный человек, в качестве армяшки обязанный быть ультра-православным, готовый на все уступки лишь бы дело обошлось без непосредственной ломки. Вопросы о земстве мы не касались, но он нашел случай излить свою злобу против Лорис-Меликова⁷ (это давнишняя вражда: покойный государь** хотел назначить Д[елянова] министром после Толстого⁸, но коварный Лорис, когда ему было об этом сообщено, рассыпавшись в

* Hotel de France – находится в Санкт-Петербурге, Морская, 6.

¹ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – близкий друг С.А. Рачинского, государственный деятель, юрист. В 1880–1905 гг. – обер-прокурор Святейшего Синода, имел исключительное влияние на императора Александра III.

² Филиппов Тертый Иванович (1825–1899) государственный контролер (1889–1899), автор работ по истории Православной Церкви, сотрудник журналов «Московитянин», «Русская беседа».

³ Дмитриева-Мамонова Ольга Александровна (1834–1917) – сестра С.А. Рачинского, вдова художника Эммануила Александровича, автора портретов Гоголя и Хомякова.

⁴ Шемякин Василий Иванович (? – 1916) – чиновник для особых поручений при Святейшем Синоде, бывш. наблюдатель церковно-приходских школ в России.

⁵ Миропольский Сергей Иринеевич (1842–1907) – представитель духовно-учебного ведомства, член-ревизор учебного комитета при Синоде. Известный педагог, автор учебников и статей по педагогическим вопросам.

⁶ Делянов Иван Давыдович, граф (1818–1897) – государственный деятель, с 1882 г. занимал пост министра народного просвещения.

⁷ Лорис-Меликов Михаил Тариелович, граф (1825–1888) – государственный деятель. В 1880 г. – председатель Верховной распорядительной комиссии, в 1880–1881 гг. министр внутренних дел.

** Император Александр II (1818–1881).

⁸ Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823–1889) – государственный деятель. В 1865–1880 гг. – обер-прокурор Синода, в 1866–1880 гг. – министр народного просвещения, с 1882 г. – министр внутренних дел, президент Петербургской академии наук.

похвалах бесценному Ивану Давыдовичу, поставил на вид, что его обвинят в стремлении замещать все важные посты своими братьями-армянами – и подсунул Сабурова⁹).

Преосвященный Леонтий¹⁰ – ясный и добрый старик, не имеющий ни малейшего понятия о постановке школьного дела в великорусских губерниях.

Остаток дня я провел дома – лишь вечером был на всенощной в Исакиевском соборе, где слушал и обедню в воскресенье. Певчие – превосходные, но стиль пения – концертный, а не церковный. После обедни был у Дмитриева¹¹ и у Ольги. Вечером у нас сидели Филиппов и Дмитриев.

Сегодня утром ко мне заходил Николай Алексеевич¹². Он очень доволен своим местом, и надеется на прибавку жалования. Затем я направился в Синодальную книжную лавку*, накупил книг, побеседовал с Митрополовым¹³. После завтрака пробежал газеты и принялся писать этот дневник. Меня прервал на этой странице приход Делянова. Он сидел у меня целый час, и завязалась баталия на счет zemstva. В это время весьма кстати вошел Победоносцев, который решительно принял мою сторону.

Живу я здесь окруженный роскошью и *petits soins*** . П. беспрестанно забегает ко мне с книгами, журналами и брошюрами, которые могут меня интересовать, и поэтому я более, чем нужно, лежу на кушетке и читаю. Великолепие и громадность этого дома (купленного Толстым у Э. Нарышкина)*** просто безумные. Везде золото, штоф и

⁹ Сабуров Андрей Александрович (1838–?) – статс-секретарь, с апреля 1880 по март 1881 г. управлял Министерством народного просвещения.

¹⁰ Леонтий (1822–1893), архиепископ Варшавский, впоследствии митрополит Московский.

¹¹ Дмитриев Федор Михайлович (1829–1894), друг Рачинского, бывший профессор Московского университета по кафедре иностранных законодательств, ушедший в отставку в 1868 г., одновременно со своими друзьями Рачинским и Чичериным. Сенатор, историк. В 1880 г. занимал пост попечителя Петербургского учебного округа.

¹² Алексеев Николай Алексеевич (1823–1899) – коллежский советник.

* Синодальная книжная лавка – Синодальная типография, пл. Петра I, Кабинетская, 15.

¹³ Митрополов Иван Денисович – заведующий петербургской книжной лавкой. По поручению Победоносцева странствовал по России и распространял книги духовно-нравственного содержания. И в то же время вел беседы с раскольниками и сектантами.

** *petits soins* – внимание, заботливость (*франц.*).

*** Дом обер-прокурора на Литейной улице был куплен у Эммануила Дмитриевича Нарышкина, занимавшего видный придворный пост и имевшего очень большое состояние.

бархат. Среди всего этого блеска Победоносцев, по выражению Дмитриева, производит впечатление мощей Св. Сергия в их вызолоченной раке. Екатерина Александровна¹⁴ страдает какой-то нервной болезнью, но очень мила и много выиграла относительно тона и простоты. Кроме их (далее одно слово неразборчиво. – А.Л.) в доме живут ее отец, ее брат – правовед и Юлия Карловна¹⁵ – точь в точь такая, как тридцать лет тому назад.

Общая физиономия дел – смутная и грозная. Общее бессилие и бездействие. Консервативная констелляция состоящая у дел, легко может смениться другою, и тогда возобновятся конституционные попытки. Она держится Победоносцевым, а его ненавидит камарилья. Она чувствует свою непрочность и – трусит, даже перед нашей совершенно разнузданной прессой. В здешнем университете опять начались беспорядки, с которыми приходится бороться одному Дмитриеву, ибо профессора усматривают в них благородные мотивы, а Делянов по три раза в день изменяет свои решения. Конституция остается лозунгом не только всей здешней интеллигенции, но всего чиновного и сановного мира. О возвращении государя¹⁶ ничто не решено окончательно. Никто не берет на себя настоять на необходимости этого возвращения, и этот яркий симптом всеобщей слабости все больше и больше дискредитирует нынешний состав правительства... (отточие. – А.Л.).

Среда, 27 окт[ября].

В понедельник вечером было второе заседание нашей подкомиссии. Благодаря отсутствию в ней представителей Министерства, наша работа принимает характер церковно-земский, и логика теснит нас к выделению начальной школы из ведомства Мин[истерства] Нар[одного] Пр[освещения] и причислению ее к духовному ведомству. На этой радикальной постановке вопроса настаивает Т.Н. Филиппов. Ей сочувствует в глубине души и Победоносцев, но считает дело неисполнимым, ввиду двоедушия Делянова и настроения Государственного Совета.

Вчера я был у Феоктистова¹⁷, Шемякина, Миропольского и Ольги.

¹⁴ Победоносцева Екатерина Александровна – жена К.П. Победоносцева, урожденная Энгельгард.

¹⁵ Личность не установлена.

¹⁶ Государь император Александр III (1881–1894).

¹⁷ Феоктистов Евгений Михайлович (1828–1898), редактор «Журнала Министерства народного просвещения», впоследствии начальник Главного управления по делам печати, публицист, автор мемуаров.

Феоктистов, хотя и признает на словах важность духовного влияния на школу, не расположен к каким-либо уступкам со стороны министерства относительно прав по надзору. Шемякин в пользу компромиссов, Миропольского я не застал.

Обедал дома. После обеда у меня был Митрополов, жалкий, разочарованный. Денег на миссионерские поездки он ниоткуда добыть не может. Благодетелей не отыщет, казенные деньги поручать ему неудобно, ибо он считать не умеет. Победоносцев уже выпросил ему 2000 р. от государя на покрытие разных дефицитов.

Пили чай en famille*. Победоносцев сообщал кучу интересных сведений о Халдеях, об Алеутской и Туркестанской епархии, etc. Вечер я окончил чтением разных брошюр и документов.

27 окт[ября] вечером.

Сегодня до завтрака читал, затем ездил с визитами. Был у Баумгартенов (застал одну Настю), у баронессы Раден¹⁸ (ее необычайного ума до сих пор не замечаю – много толковали о школах – она правая рука императрицы¹⁹ по этой части), у Нарышкиной²⁰ (не застал), у Воейкова²¹, у Гернгроссов²² (Antoinella очень постарела, и узнав, что я живу у П[обедоносцева], злобно зашипела).

Обедал дома. Обед был скромный (!). Получил приглашение обежать завтра у великой княгини²³, послезавтра у Нарышкиной (будет Борис Чичерин).

Вечером заседание у Тертия. Мы благополучно увенчали наш chateau en Espagne** особым главным управлением народных школ, и

* en famille – в тесном кругу, между собой (*франц.*).

¹⁸ Раден Эдита Федоровна (1825–1885) – баронесса, бывшая фрейлина и сотрудница великой княгини Елены Павловны, бывшая в дружественных отношениях с Ю.Ф. Самариным, К.А. Кавелиным, Ф.М. Дмитриевым, И.С. Аксаковым, И.С. Тургеневым, Н.И. Пироговым и многими другими выдающимися людьми того времени.

¹⁹ Императрица Мария Федоровна (урожд. Мария София Фридерика Дагмара, дочь датского короля Христиана IX и Луизы Гессенской), супруга Александра III.

²⁰ Нарышкина Анна Николаевна (1800–1886).

²¹ Воейков Дмитрий Иванович – правитель дел в Министерстве внутренних дел при гр. Игнатеве.

²² Гернгроссы – родственники Рачинского: его двоюродный дядя Николай Александрович был товарищем министра государственных имуществ, сенатором, а его жена Антуанетта Филипповна – урожденная баронесса Бер.

²³ Великая княгиня Екатерина Михайловна (1827–1894) интересовалась школьной деятельностью Рачинского. Она упоминается неоднократно и далее без обозначения ее имени. В замужестве – герцогиня Мекленбург-Стрелицкая.

** chateau en Espagne – воздушный замок (*франц.*).

разошлись очень довольные собою и друг другом. Зашел на минутку к П. (имя не установлено.— А.Л.), который этот способ увенчать здание — одобряет.

Пятница, 29 окт[ября].

Вчера утром ходил к Фену²⁴ выбирать книги, потом ко мне пришел Шемякин, и мы принялись приводить в порядок нашу программу. Нас прервали Миропольский и Феоктистов. Последний пыхтел, раздавил под собою два кресла и оставил для моего назидания статью Толстого*, восхваляющую систему казенной инспекции. Затем пришел Чичерин²⁵. Дела мы сделали мало.

Часов до пяти читал. Затем отправился обедать к вел. княгине на Каменный Остров. Даль безмерная. Кроме семьи, были только Победоносцевы, я и какой-то протоиерей. Прекрасные комнаты деревенского характера, простой обед, тихая благоприличная скука. Разговор шел исключительно о школах и о делах благотворительности, о трудностях совладать с массою нужды и невежества, накопленного в столице. Оттуда я поехал к Филиппову, где застал Миропольского и Балакирева²⁶. Последний очень симпатичен. Он очень занят своею гармонизациею «Обихода» и очаровательно сыграл нам несколько сочинений Шопена. Миропольский, с которым я начинаю сближаться, рассказывал много интересного о своих путешествиях по России. Вернулся в час.

Суббота, 30 окт[ября].

Вчера утром ко мне приходил Шемякин, и мы с ним окончили нашу программу. Обедал у Ольги, затем у Тертия было краткое заседание подкомиссии. Он исполнен сангвинических надежд. Потом я поехал к А.Н. Нарышкиной. У нее были Чичерин, Дмитриев, гр. Дм[итрий] Капнист²⁷. Приезжал на короткое время и Победоносцев. Я про-

²⁴ Фену Николай Осипович (1832–1903) – учредитель книгоиздательской фирмы «Фену и Ко».

* Вероятно, статья графа Д.А. Толстого «Об устройстве управления начальными народными школами».

²⁵ Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – бывший профессор Московского университета по кафедре государственного права, ушедший в отставку вместе с Рачинским и Дмитриевым. Юрист, историк, философ, почетный член Петербургской академии наук (1893).

²⁶ Балакирев Милий Алексеевич (1836/37–1910) – русский композитор, пианист, дирижер, музыкальный общественный деятель.

²⁷ Капнист Дмитрий Алексеевич (1837–1904) – шурин Чичерина, служивший в Министерстве иностранных дел. Сенатор и почетный опекун.

сидел до двух часов, прислушиваясь к петербургским сплетням, которые ни на волос интереснее московских и провинциальных. Говорили, между прочим, о «дружине»*. Это нечто невообразимое. Эти господа присвоили себе власть арестовывать людей помимо полиции, переманивают у нее сыщиков, подбрасывают прокламации в учебные заведения, вербуют членов в полках, т.е. прикрываясь одобрением государя, приглашают к нарушению присяги. В университете продолжается брожение по поляковской истории, и сегодня опасаются беспорядков. О нашей комиссии, которая в Москве (благодаря вранью Каткова²⁸) всех напугала, теперь говорят со снисходительной усмешкой. Слово «религия» в консервативных кругах получило право гражданства, но слово «церковь» подозрительно, слово «священник» возбуждает смех. Высшее общество, насколько оно еще заботится о религии, сплошь проникнуто пашковским духом и презрением к православию. В нем защитниками церкви и духовенства являются лютеране напр[имер]. бар. Раден.

А.Н. Нарышкина – в Зимнем дворце как рыба в воде.

Was in der Jugend man wunscht, hat man im Alter die Fulle**...

Воскресенье, 31 окт[ября].

Вчера утром большой прием у Победоносцева. Впрочем «прием» никогда не прекращается. Каждый день из всех углов России являются люди, которых нужно принимать немедленно. После завтрака ездил с бар. Раден в школу Св. Елены, слушать урок дьякона Быстреевского, который считается здесь лучшим законоучителем. Просидел два часа в младших классах. Очень хорошо и дельно, с большим entrain***, но несколько холодно. Оттуда поехал обедать к Баумгарту²⁹. Скука непроходимая. Вечером приходил ко мне Шемя-

* «Священная Дружина» – тайное общество, организованное в 1881 г. представителями аристократии (граф И.И. Воронцов-Дашков, граф П. Шувалов, П.П. Демидов-Сан-Дonato и др.) «для охраны государя и искоренения крамолы». Некоторым из представителей Дружины (например, графу Шувалову) приписывались конституционные стремления. В конце 1888 г. Дружина по повелению Александра III была распущена.

²⁸ Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – публицист, издатель журнала «Русский Вестник» и газеты «Московские ведомости».

** Was in der Jugend man wunscht, hat man im Alter die Fulle... – Если бы молодость знала, если бы старость могла (*нем.*).

*** entrain – увлечение (работой), задор (*франц.*).

²⁹ Баумгартен Александр Карлович (1815–1883) – родственник Рачинского, генерал-адъютант, генерал от инфантерии; состоял членом военного совета, председатель главного военно-госпитального комитета, занимал вместе с тем пост председателя общества «Красного Креста».

кин и мы толковали о программе предполагаемых высших сельских школ. Затем зашел на минуту к Победоносцевым и возобновил знакомство с Саблером³⁰, которого когда-то видел еще студентом у Капустина³¹.

Понедельник, 1 ноября.

Вчера утром был у Балакирева и Феокистова. Первый говорил больше о религии, чем о музыке – сыграл мне несколько гармонизаций, крайне простых и прозрачных – церковных напевов и обещал мне Херувимскую, переделанную из *Ave verum* Моцарта. Феокистов говорил примирительно о задачах нашей комиссии. После завтрака я читал до 4 часов и отправился обедать к Филиппову. Обедал я один. Оказалось, что в субботу я должен был обедать *impromptu** у Островского³², но словесное приглашение до меня не дошло. Нужно сделать ему визит. В Казанском университете происходят беспорядки, по-видимому, очень важные.

После обеда должен был съездить на часок к Баумгарту, поздравить с днем рождения. Застал там всю семью и обычную скуку. Пили чай *en famille*, и после чая Победоносцев посидел у меня. Речь шла о министрах и их назначениях, очевидно совершающихся не иначе как под его влиянием. Он сравнивал себя с немцем, посылаемым к пашам со снурком. Он ясно видит недостатки и Толстого, и Делянова, перебирал весь наличный персонал, указывал на отсутствие возможных кандидатов.

Замечательно, что он видит государя крайне редко (при мне он еще не ездил в Гатчину) – чему никто в Петербурге не верит. В камарильи у него нет личных связей. Полагаю, что в этом его сила и это делает величайшую честь и ему, и государю.

³⁰ Саблер Владимир Карлович (1847–1918) – юрист, управляющий канцелярией Синода, в 1892–1906 гг. – товарищ обер-прокурора, а в 1911-м – обер-прокурор Синода. Рачинский с ним очень сблизился во время своих поездок в Петербург.

³¹ Капустин Михаил Николаевич (1828–1899) – друг Рачинского с университетской скамьи, бывший профессор Московского университета по кафедре международного права, в 1880-х гг. был попечителем сначала Дерптского (Рижского), а затем Петербургского учебного округов. Юрист, автор первых в России систематических руководств по международному праву.

* *importun* – докучливый, навязчивый человек (франц.).

³² Островский Михаил Николаевич (1827–1901) – с 1881-го по 1893 гг. – министр государственных имуществ; брат А.Н. Островского.

Среда, 3 ноябрь.

<...> Вечером ко мне заходил преосвященный Леонтий, и затем произошло наше первое заседание *in plano**. При этом прошло *en gros*** все, что касается до организации школы, но вопросы надзора и управления еще не разъяснились. Аннин³³ делал все возможное, чтобы затормозить дело разными чиновничьими уловками. После заседания у меня сидели Победоносцев и Филиппов.

<...> Заходил ко мне Дмитриев, очень озабоченный волнениями в университете, несколько раз забегал Победоносцев, а вечером сидел у меня дома с Филипповым. <...>

Среда вечером.

Целый день просидели дома. Утром у меня был И.С. Аксаков³⁴. Оказывается, что он с Победоносцевым более не видится. Игнатьевская история***, статьи Соловьева, наконец, смерть Е.Ф. Тютчевой³⁵, служившей между ними *trait d'union***** привели к полному разрыву. Он наговорил мне любезностей. После завтрака у меня сидел Шемякин и мы толковали о программе будущих высших школ. Вечером пришел ко мне Балакирев, затем Александр Киреев³⁶. Последний скоро ушел к Победоносцеву, а Балакирева я повел к фортепиано, необходимому для продолжения нашего музыкального разговора. Все мы соединились за чаем в зеленой гостиной и к нам присоединилась Mlle Раден. Толковали больше о музыкальных делах, оказывается,

* *in plano* – здесь: развернутое (*франц.*).

** *en gros* – в общих чертах, в основном (*франц.*).

³³ Аннин Павел Абрамович (1842–1910) – член совета министра народного просвещения. Был одним из деятелей, участвовавших в выработке устава Училищного совета при Святейшем Синоде. Магистр богословия.

³⁴ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) – публицист и общественный деятель. Редактор газет «День», «Москва», «Русь», журнала «Русская беседа».

*** Игнатьевская история – попытка министра внутренних дел в 1881–1882 гг. графа Н.П. Игнатьева устроить созыв земского собора во время предстоявшей коронации Александра III. И.С. Аксаков сочувствовал этой идее, а Победоносцев противодействовал.

³⁵ Тютчева Екатерина Федоровна (1835–1882) – писательница, дочь поэта Тютчева, друг Победоносцева, умерла 11 марта 1882 года. Была фрейлиной императрицы Марии Александровны; перевела на английский язык избранные проповеди митрополита Филарета (Дроздова).

**** *trait d'union* – соединительная черточка (*франц.*).

³⁶ Киреев Александр Алексеевич (1833–1910) – брат С.А. Новиковой, генерал, служил при дворе великого князя Константина Николаевича и его жены, по убеждениям славянофил, много писал по церковным вопросам, главным образом о взаимоотношениях церквей.

что и тут ни на что нет денег, и что вся надежда на пожертвование от Штиглица³⁷.

Пятница, 5 ноября утром.

Утром ездил с визитами к Островскому, Аннину, Аксакову. Застал только последнего, а у него Тимирязева³⁸, Киреева и других. После завтрака к П. приезжал Трепов³⁹. Живой и умный старик. До обеда работал с Шемякиным. Между тем был у П[обедоносцева] Миклуха-Маклай⁴⁰, но он не догадался мне его показать. Вечером у Филиппова большое собрание *sant facons**. Делянов, Бычков⁴¹, гр. Шереметев⁴², Балакирев, Юр. Оболенский⁴³, Победоносцев, Феоктистов, etc. Пел очаровательный мужской хор (Думский кружок). Затем рассказывал свои фарсы Горбунов⁴⁴, что несколько испортило впечатление. Делянов сообщил мне, что приехала Анна Давыдовна⁴⁵.

Суббота, 6 ноября.

Вчера утром был у Ломакина⁴⁶ и у Ольги. После завтрака отправился к Анне Давыдовне. Победоносцев подвез меня и дорогой гово-

³⁷ Штиглиц Александр Людвигович, барон (1814–1884) – первый управляющий Государственным банком, фабрикант, благотворитель, учредил в Петербурге Центральное училище технического рисования.

³⁸ Тимирязев Николай Аркадьевич (1835–1906) – почетный опекун, генерал от кавалерии, бывший командир Кавалергардского Ея Величества полка.

³⁹ Трепов Федор Федорович (1812–1889) – государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Начал военную службу в 1831 году, участвовал в подавлении антирусских выступлений в Польше в 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. С 1866 года занимал пост обер-полицмейстера Санкт-Петербурга, а затем петербургского градоначальника (1873–1878). 24 января 1878 года, в результате покушения революционеров, был ранен и вскоре вышел в отставку.

⁴⁰ Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846–1888) – этнограф, изучал коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

* *sant facons* – непринужденность, бесцеремонность, простота (франц.).

⁴¹ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) – академик Петербургской АН (1869), директор Публичной библиотеки. Историк, археограф.

⁴² Граф Шереметев Сергей Дмитриевич (1844–1918) – историк, почетный член Академии наук, член Госсовета, председатель Археографической комиссии.

⁴³ Князь Оболенский Юрий Александрович (1825–1890).

⁴⁴ Горбунов Иван Федорович (1830–1895) – артист Александровского театра, известный рассказчик сцен из народного быта.

⁴⁵ Боратынская Анна Давыдовна (1814–1889) – урожденная княгиня Абамелек, вдова дяди Рачинского Ираклия Абрамовича, известная в свое время красавица, воспитанная Пушкиным; переводчица произведений русских поэтов.

⁴⁶ Ломакин Гавриил Якимович (1812–1885) – композитор, занимавшийся церковной музыкой, которой очень интересовался Рачинский. Руководил капел-

рил о своих отношениях к государю. Он не имеет срочных докладов, ездит в Гатчину, лишь когда считает это нужным, или по приглашению. Сохраняются прежние непринужденные отношения, но разумеется свидания стали реже, и его положение окончательно обрисовывается при возвращении двора в Петербург. Анна Давыдовна все та же, но состарилась и умственно. Вернулся домой, и ко мне приходили Шемякин, гр. Шереметев и Тимирязев. Все как бы сговорились, пристаюют ко мне, чтобы я перепечатал мои статьи из «Руси». После обеда приезжал архимандрит Сергиевой Пустыни* с архитектором Парландом⁴⁷ и показывали нам рисунки и планы храма** на месте убиения покойного государя. Расположение построек удачно, общий вид здания (в русском стиле XIX века) довольно живописен, но многие частности вычурны и безвкусны.

Весь вечер я читал. Заходил ко мне Николай Алексеев. Пили чай en famille.

Воскресенье, 7 ноября.

Вчера выходил на минутку по утрам, затем до обеда читал. Обедал у Гернгросов. Атмосфера, смешанная из Остзейской и либерально-петербургской, и скука изрядная. Вечером заседание без пр[еосвященного] Леонтия. Ни с места. Те же возражения от членов министерства, то же стремление потопить дело в процедуре бесконечных справок. После заседания заходил ко мне Николай Алексеев.

3 часа попол[удни].

Утром был у Балакирева, которого тщетно старался удержать на музыкальной почве и наслушался у него всяких церковных сплетен.

После завтрака посидели у Катерины Александровны. Она разговорилась о Гатчине.

Государь буквально целый день работает. Утром доклады, после обеда он уже не является к чаю, а до ночи работает в своем кабинете один (подчеркивание документа. — *А.Л.*). Его entourage*** его почти не видит. Семейное счастье полное, но государыня никакими делами не

лой, затем мужским хором графов Шереметевых. Основатель бесплатной музыкальной школы (1862).

* Игнатий (Макаров) (1811–1897) – архимандрит, настоятель Троице-Сергиевой пустыни, близ Петербурга. Знарок древне-русского зодчества. Автор духовно назидательных сочинений.

⁴⁷ Парланд Альфред Александрович (1842–?) – русский архитектор.

** Храм Воскресения Христова (1883–1906) на берегу Екатерининского канала, на месте убийства Александра II, был сооружен только при Николае II.

*** entourage – окружение, среда; приближенные (*франц.*).

интересуется, а до сих пор любит до безумия танцы, которые государю ненавистны. Вечера у нее проходят в праздной болтовне. Близки с ней гр. Воронцова-Дашкова (Шувалова)⁴⁸, Оболенская (Апраксина)⁴⁹ и Шереметева (Строганова)⁵⁰.

Неизвестно кто или что удерживает государя в Гатчине. Он не соблюдает никакой осторожности. В Петергофе беспрестанно гулял один по лесам. Узнав, что его отсутствие на музыке (подчеркивание документа. – А.Л.) приписывают трусости, он отправился туда, так же один и вещь почти невероятная – его никто не узнал, даже военные не отдали честь.

С Победоносцевым он постоянно переписывается, отвечая на каждое письмо немедленно. На резкие письма он отвечает даже любезными телеграммами. Этим объясняется редкость свиданий (с тех пор, как я здесь, ни одного). В обществе государь крайне непопулярен: он не умеет скрывать своего отвращения ко всякой лжи и нравственной нечистоте. Победоносцева ненавидят и положение Катерины Александровны крайне тягостно. Нет сплетен и мерзостей, которых бы не изобретали на их счет. Полагаю, что этому искусству К.А. отчасти обязана тем значительным улучшением, которое заметно в ее тоне и манерах.

Понедельник, 8 ноября.

Вчера около четырех часов заезжал ко мне Островский. Толковал о своих сельскохозяйственных школах, был крайне любезен, приглашал обедать.

У нас обедал Саблер. После обеда мне сделалось дурно, и я ушел лежать в своей комнате. Приходил Дмитриев, рассказывал много (о Строганове⁵¹ и его смерти). Выполз к чаю. Вечером приходил ко мне

⁴⁸ Графиня Воронцова-Дашкова Елизавета Андреевна, урожденная Шувалова, жена графа Иллариона Ивановича – министра Императорского двора и уделов.

⁴⁹ Княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая Александра Александровна, урожденная графиня Апраксина, жена князя Владимира Сергеевича – гофмаршала и личного друга Александра III.

⁵⁰ Шереметева Елена Григорьевна, урожденная графиня Строганова, дочь великой княгини Марии Николаевны от второго брака, жена Владимира Алексеевича Шереметева – начальника конвоя.

⁵¹ Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882) – с 1826 г. член Комитета устройства учебных заведений. Попечитель Московского учебного округа, управлял старейшим в Российской империи университетом (1835–1847). Этот период вошел в историю как «строгановское время». В эпоху графа Д.А. Толстого был сторонником его реформ и поддерживал принцип разделения средней школы на реальную и классическую. В 1837–1874 гг. – председатель Общества истории и древностей российских. В 1825 г. основатель в Москве первой рисовальной шко-

посидеть Победоносцев. Горько жаловался на лень отцов Синода. Никак не соберешь их больше, чем два раза в неделю и то лишь на полтора часа <...>. Понятно, что при этом большинство резолюций подписывается, а не обсуждается.

Вторник, 9 ноября.

Вчера Михайлин день и приезд государя к вел[ико]му князю⁵² и на полковой праздник. Утром приходил ко мне Победоносцев жаловался на общее бездействие, на неизбежность кризиса внешнего или внутреннего, если не явится на сцену государственный гений. Действительно, Петербург – царство лжи и коммеража. Не знаю, что делается в канцеляриях, но люди правящие не работают, а только «охают», «ахают» и сплетничают.

После завтрака делал визиты, а обедал у А.Н. Нарышкиной с Самариными⁵³ (Петр с женой), Шестаковым⁵⁴, Дм. Капнистом, M-elle Раден. После обеда явился Дмитриев очень озабоченный университетом. Суд все тянется, тайная агитация продолжается, явились воззвания из Казани. А.Н. – все та же провинциальная барышня-болтушка. Шестаков – приятный собеседник, но разговор все-таки вертелся около сплетен, которые я уже слышал десять раз.

Вернулся к чаю и застал Победоносцева как всегда одного. Дамы уехали в Сергиеву Пустынь. Толковали о школах. П. заходил ко мне и мы разошлись в 12 часов. До 2-х я читал. <...>

Среда, 10 ноября.

Утром сидел дома и писал. Приходил Шемякин. Перед обедом ездил к Ольге. В это время заезжал ко мне Галаган⁵⁵. К обеду вернулись дамы крайне утомленные. Вечером заседание in plano. Ни пру, ни ну.

лы (Строгановского училища). Граф С.Г. Строганов скончался 27 марта 1882 г. в Петербурге и похоронен в церкви в честь Феодоровской иконы Божией Матери Александро-Невской лавры.

⁵² Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) – четвертый сын Николая I, в 1878 г. – генерал-фельдмаршал.

⁵³ Самарины Петр Федорович (1830–1901), земский деятель в Тульской губернии, и его жена Александра Павловна, урожденная Евреинова.

⁵⁴ Шестаков Иван Алексеевич (1820–1888) – в 1882 г. назначен управляющим Морским министерством. Государственный деятель и писатель. В 1888 г. произведен в адмиралы.

⁵⁵ Галаган Григорий Павлович (1819–1888) – член Госсовета, общественный деятель. Окончил курс в Петербургском университете, по юридическому факультету. В 1876 г. составил подробный план усовершенствований в постановке начального обучения в Прилуцком уезде. Известен как писатель и исследователь этнографии Малороссии.

Здесь натиск пламенный (Тертий), – а там отпор суровый (Аннин). Ничего нужного выйти не может. После заседания долго сидел у меня Тертий и дождался Победоносцева.

Четверг, 11 ноября.

Вчера утром были у меня Митрополов и Шемякин. Потом ездил с прощальными визитами. Был у Анны Давыдовны, у M-elle Раден. Последняя с горем говорила об изолированном положении Победоносцева, о ненависти, которую питает к нему весь *entourage* государя – и на первом плане дружина, вся проникнутая конституционными стремлениями. Но всего важнее неудовольствие государыни, которую П., когда нужно, не щадит.

Обедал у Островского втроем с Тertiем. Человек он образованный и крайне любезный. Затем заседание у П. с Деляновым (Тертий и я). Выяснилось, что комиссия может сделать свое дело лишь в тесных рамках, чему я очень рад. (Материальная поддержка законоучителям, постепенное введение в число инспекторов-священников, план преобразования учительских семинарий, пересмотр программ).

Делянов известил нас о беспорядках в университете и во время заседания прибыл Дмитриев и рассказал конец расправы. Университет закрыт не будет, но придется исключить человек 70.

Перед обедом.

Кончил все свои дела и еду в 7 часов. Был у Леонтия и Деланова (не застал), простился с Ольгой, записался у вел. княгини. За завтраком видел Катерину Александровну, она измучена вчерашними визитами и злобой дам, которые преследуют ее своей враждой к ее мужу.

Вообще, чутся близость катастрофы. Весь Петербург снизу доверху бредит конституцией и единственный оплот против повального безумия – Победоносцев. Интригам и сплетням против него нет конца. Власти нигде не чувствуется, остался только ее призрак. Если государь не возьмет всего в руки сам – потрясение неизбежно.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 427 (Рачинские С.А., В.А., Г.А., др.).

Публикацию подготовила А.В. Лухта